

INSPIRIA

Продолжение триллера
ВНУТРИ УБИЙЦЫ,
бестселлера New York Times,
Washington Post и Amazon Charts

ЗАЖИВО

В ТЕМНОТЕ

Все
серийные
убийцы...

 INSPIRIA

Зои Бентли

Майк Омер

Заживо в темноте

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

Омер М.

Заживо в темноте / М. Омер — «Эксмо», 2019 — (Зои Бентли)

ISBN 978-5-04-113696-3

Продолжение триллера ВНУТРИ УБИЙЦЫ, бестселлера New York Times, Washington Post и Amazon Charts Все серийные убийцы вырастают из маленьких ангелочков... Профайлер... Криминальный психолог, буквально по паре незначительных деталей способный воссоздать облик и образ действий самого хитроумного преступника. Эти люди выглядят со стороны как волшебники, как супергерои. Тем более если профайлер — женщина... Николь приходит в себя — и понимает, что находится в полной темноте, в небольшом замкнутом пространстве. Ее локти и колени упираются в шершавые доски. Почти нечем дышать. Все звуки раздаются глухо, словно под землей... Под землей?! ОНА ПОХОРОНЕНА ЗАЖИВО. Николь начинает кричать и биться в своем гробу. От ужаса перехватывает горло, она ничего не соображает, кроме одного — что выхода отсюда у нее нет. И не замечает, что к доскам над ней прикреплена маленькая инфракрасная видеокамера... ИДЕТ ПРЯМАЯ ИНТЕРНЕТ-ТРАНСЛЯЦИЯ. В это же время «гробовое» видео смотрят профайлер ФБР Зои Бентли и специальный агент Тейтум Грей. Рядом с изображением подпись — «Эксперимент №1». Они понимают: объявился новый серийный маньяк-убийца – И ОБЯЗАТЕЛЬНО БУДЕТ ЭКСПЕРИМЕНТ №2... Сергей @ssserdggg Майк Омер остается верен себе: увлекательное расследование, хитроумный серийный маньяк. Новый триллер ничем не уступает по напряжению «Внутри убийцы». Однако последние главы «Заживо в темноте» настолько жуткие, что вы будете в оцепенении нервно перелистывать страницы. Гарик @ultraviolence_g Вторая книга из серии "Тайны Зои Бентли" оказалась даже лучше первой части. Новое расследование, новые тайны и новый безжалостный серийный убийца. Впечатляющий детективный триллер, где помимо захватывающего и динамичного сюжета, есть еще очень харизматичные и цепляющие персонажи, за которыми приятно наблюдать. Отличный стиль повествования и приятный юмор, что может быть лучше? Полина @polly.reads Ох уж этот Омер! Умеет

потрепать нервишки и завлечь так, что невозможно оторваться даже на минуту. Безумно интересное расследование, потрясающее напряжение и интрига в каждой строчке, ну а концовка... Ксения @mal__books К чему может привести жажда славы? На что готов пойти человек, чтобы его заметили? В сеть попало видео, где девушку заживо хоронят в деревянном ящике, но никто не знает откуда оно появилось. История Убийцы-землекопа пронизывает читателя чувством первородного страха неизвестности и темноты. До последних слов вы не будете чувствовать себя в безопасности.

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-113696-3

© Омер М., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	33
Глава 12	36
Глава 13	37
Глава 14	38
Глава 15	40
Глава 16	41
Глава 17	44
Глава 18	45
Глава 19	49
Глава 20	51
Глава 21	55
Глава 22	56
Глава 23	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Майк Омер

Заживо в темноте

Глава 1

Сан-Анджело, Техас, пятница, 2 сентября 2016 года

Он подтянулся и вылез на край могилы. Из-под ног осыпался песок; песчинки с шорохом падали на крышку ящика и пачкали ее. На миг накатило раздражение: ему хотелось, чтобы ящик, когда смотришь на него сверху, оставался чистым. Впрочем, он тут же улыбнулся себе, сообразив, как нелепо это желание. Ящик будет захоронен под несколькими тоннами земли; что за беда, если на него просыпалась струйка песка?

На миг он задумался о втором участнике – участнице – эксперимента. Вполне возможно, она слышала шорох песка; наверное, даже поняла, что это значит... Его сердце зашло: мысль о том, как тесное пространство и крошечная темнота внутри усиливают звук, вызвала возбуждение.

Он поднял лопату, воткнул в землю – и вдруг остановился. Что за идиот! Увлечшись процессом, самое важное-то и позабыл. Отложив лопату, он повернулся к ноутбуку, убедился, что тот работает. Обидно будет, если посреди эксперимента сядет аккумулятор.

За спиной раздался громкий рев мотора: мимо проезжал грузовик.

Он напрягся, скрипнул зубами. Место для эксперимента выбрано тщательно – стена кактусов, деревьев и кустарника надежно скрывает его от посторонних глаз. Этой дорогой почти не пользовались, однако время от времени здесь все же кто-то проезжал. А ему не хотелось, чтобы его отвлекали. Для важного дела требуется полная сосредоточенность!

Он включил видеотрансляцию, взгляделся в экран. Пожалуй, угол не тот: слишком высоко. Подошел к камере, отрегулировал высоту треножника. Проверил снова – вот теперь отлично! Наступал ключевой момент. От волнения перехватило дыхание. На миг он замер. Потом нажал кнопку, и трансляция началась.

Вновь взявшись за лопату, он швырнул на крышку ящика первую порцию песка и гравия, стараясь не смотреть в сторону камеры. «Улыбнись в камеру, сынок!» – вечно твердила мать. Постоянно требовала, чтобы он позировал ей для снимков в семейном альбоме.

На четвертом взмахе лопатой снизу донесся приглушенный стук. Должно быть, рев грузовика привел девушку в сознание, и теперь она колотит по крышке ящика. Пытается открыть. Кричит... кричит... От этой мысли он едва не уронил лопату: его пронзило острое желание, по телу прошла жаркая волна.

«Не сейчас! Еще будет время, когда я все закончу!»

Пять минут – и крышка ящика скрылась из виду, хотя, прислушавшись, еще можно было различить стук и крики. Интересно, кто-нибудь уже смотрит трансляцию? Может быть. В конце концов, ради этого он все и затеял. И что думают? Просто пялятся на экран, ожидая пояснений? Считают, что это розыгрыш? Или звонят в полицию и пытаются объяснить, что видят?

Дикое, непреодолимое возбуждение охватило и тело, и разум. Он не мог больше сосредоточиться, не мог вспомнить детали плана. Нужно сделать перерыв – хоть на пару минут. Выпустить пар.

Он бросил лопату и, подхватив ноутбук, поспешил к фургону.

Закончив, обтерся салфетками, снова надел перчатки и вернулся к своему делу, надеясь, что зрители не слишком по нему скучали.

Где-то он слышал, что средний объем внимания у юзера, просматривающего видеоклипы в Интернете, – тридцать семь секунд. За эти тридцать семь секунд он должен выиграть конкуренцию с прикольными котиками, порнухой, трейлерами новых фильмов. Надо действовать быстро. Вот почему подготовлены контейнеры с землей.

Он подошел к крайнему контейнеру справа, перевернул его вверх дном и опустошил в яму, зачарованно глядя, как комьями рассыпается земля. Затем разровнял спекшуюся землю лопатой. То же повторил с другими контейнерами. Странно и сладко было смотреть, как дыра в земле заполняется и исчезает на глазах. Крики и грохот давно смолкли, надежно скрытые земляным покровом. Но зрители в Интернете их точно слышат. Об этом он позаботился.

Он выпрямился и остановился, чтобы полюбоваться делом своих рук. Яма в земле почти неразличима. В спешке ее точно не найдут.

Он потянулся – от работы ныла спина – и краем глаза посмотрел туда, где блестела стеклянным глазом камера.

«Улыбнись в камеру, сынок!»

Вот теперь можно улыбнуться. Пусть никто и не увидит его лица.

Глава 2

Квантико¹, Вирджиния, понедельник, 5 сентября 2016 года

Зои Бентли сидела за столом в кабинете и держала перед собой фотографию. Мужчина и молодая девушка улыбаются в камеру, сблизив головы, почти касаясь друг друга. Случайный наблюдатель не обратил бы на этот снимок никакого внимания – обычное селфи! – но Зои замечала мелкие детали. У мужчины пустой взгляд, и улыбается он лишь плотно сжатыми губами – так улыбаются врагам. А у девушки лицо невинное, наивное. Она ничего не понимает.

Девушка – Андреа, сестра Зои. Мужчина – Род Гловер, тот, что изнасиловал и задушил нескольких женщин.

Прошел месяц с тех пор, как Гловер зловещим призраком появился в Дейле. Появился, сделал пугающий снимок – и снова исчез.

Зои бросила фото в ящик стола и с грохотом захлопнула. Но знала, что надолго ее не хватит. Скоро опять достанет снимок и начнет в него вглядываться.

Много лет назад Гловер жил по соседству с ее семьей. Зои, тогда совсем юная, узнала о его преступлениях и сообщила в полицию. Увы, к тому времени, как кто-то обратил внимание на слова девчонки, Гловер успел скрыться. Но с тех пор поддерживал с Зои связь: время от времени присылал ей серые галстуки, такие, какими душил своих жертв.

Прошлым летом его одержимость Зои усилилась. Когда она расследовала серийные убийства в Чикаго, Гловер начал за ней следить, напал на нее и едва не прикончил. А вскоре прислал эту фотографию. Подошел к Андреа на улице, и сестра согласилась с ним сфотографироваться, не подозревая, кто он. После этого Гловер исчез, словно растворился в воздухе...²

Зои встала и прошлась взад-вперед по тесному кабинету в Отделе поведенческого анализа ФБР. Голова гудела, было трудно сосредоточиться. В последние дни она плохо спала, а когда все же засыпала, ее мучали кошмары.

Сев за стол, Зои открыла ПИНП – «Программу исследования насильственных преступлений». Сюда вносятся данные обо всех насильственных преступлениях – чтобы облегчить поиск «серийников». Зои искала любые преступления, включающие в себя изнасилование и удушение, за последние двадцать четыре часа. Нашла одно совпадение – и с сильно быющим сердцем просмотрела отчет. Сорокапятилетняя женщина изнасилована и задушена в собственном доме в Нью-Йорке... Нет, совсем непохоже. Даже отдаленного сходства нет. Жертва уже немолода, задушена голыми руками, да и Нью-Йорк слишком далеко. Это не он.

«Где же ты, Гловер?»

Была бы возможность – Зои поместила бы Андреа под охрану, лучше всего с переездом в особое жилье для свидетелей, пока Гловера не найдут. Однако ничего не выйдет. И так пришлось потратить несколько недель и почти сорвать голос, уговаривая сестру хотя бы временно пожить у нее.

Агент ФБР, занятый этим делом, больше не желает разговаривать с Зои – как и полиция. Все считают, что Гловер прочно исчез с горизонта. Что снова подбираться к кому-то из сестер Бентли он не рискнет. Но Зои знала: они ошибаются. Поняла по тому, как смотрел на нее Гловер во время последней встречи. По глазам, по голосу.

¹ Квантико – город в штате Вирджиния, неподалеку от которого находится военная база Корпуса морской пехоты США, где, в числе всего прочего, находится Лаборатория ФБР.

² Здесь и далее: вспоминаются события, подробно описанные в романе М. Омера «Внутри убийцы».

На ее столе не было ни фотографий, ни безделушек. Дважды она пыталась украсить рабочее место цветами в горшках: первый цветок высох за пару дней, второй – кактус – продержался почти месяц. Зои считала, что проблема в недостатке воды и солнечного света, а вот Тейтум, ее коллега и приятель, уверял, что она пугает цветы до смерти, когда вот так на них пялится. В конце концов от цветов Зои отказалась – решила, что довольно с нее стола и беспорядочной кипы бумаг.

За дверью послышались знакомые энергичные шаги. Зои вскочила, выбежала за дверь – и очень вовремя: успела поймать начальницу отдела Кристин Манкузо.

– Шеф, можно тебя на пару слов?

Манкузо не остановилась, даже едва на нее взглянула.

– Только побыстрее, Зои. Неделя едва началась, а мне уже надо быть в шести местах сразу.

Темные волосы Манкузо, как обычно, были стянуты в строгий гладкий узел, костюм безупречно отглажен. Все в ней, вплоть до помады на губах, говорило: «Эта женщина здесь главная, и с ней шутки плохи!»

– Я хочу работать по делу Гловера вместе с агентом Колдуэллом.

Дэн Колдуэлл, как и сама Зои, трудился в ОПА, составляя профили серийных убийц. Узнав, что его бросили на дело Гловера вместо нее, Зои пришла в ярость, однако Манкузо была непреклонна.

– Мы это уже обсуждали. Нет.

– Мне кажется, непосредственное знакомство с преступником будет очень ценно при составлении его профиля. Необходимо использовать все, что нам известно. Особенно поскольку есть основания полагать, что он может нанести новый удар.

Манкузо остановилась у большого принтера, выплевывающего листы бумаги, взглянула на верхний лист, недовольно скривилась. Затем снова повернулась к Зои:

– Поэтому агент Колдуэлл и беседовал с тобой два дня подряд. Выяснял все, что ты знаешь и помнишь о Гловере.

– Не думаю... По-моему, я могу быть объективной...

– Не можешь, – непререкаемо отрезала Манкузо.

– Тогда дайте мне отпуск.

– Чтобы начать охотиться за ним самостоятельно? Нет, Зои. Ты нужна мне здесь.

– Зачем? – Она повысила голос. – Я работаю над делами десяти-пятнадцатилетней давности. Что в них такого срочного?

Манкузо поджала губы.

– Бентли, ты забываешься!

Она повернулась к принтеру, перебрала распечатанные листы, взяла несколько из них и зашагала обратно, не трудясь проверять, идет ли Зои следом.

Та поспешила за ней. Чтобы не отставать, приходилось почти бежать.

– Кристин! Я не могу сосредоточиться, пока этот человек угрожает моей сестре! Не могу работать. Пожалуйста, дай мне несколько дней! Больше ни о чем не прошу. Несколько дней и аналитика в помощь.

Манкузо немного замедлила шаг. Зои нанесла удар единственным оружием, которым с начала работы в Квантико еще ни разу не пользовалась – и в ближайшее время пользоваться не собиралась: назвала начальницу по имени. Напомнила о том, что когда-то, на оперативной работе в Бостоне, они были подругами.

– Вот что я тебе скажу, – ответила Манкузо. – Хочу, чтобы ты взглянула на одно дело. Когда закончишь с ним, дам тебе пять дней, с условием, что работать будешь напрямую с агентом Колдуэллом.

– Договорились! – быстро ответила Зои, не веря своей удаче. – А что за дело?

Манкузо остановилась у двери в один из кабинетов.

– Сейчас тебе перешлю. Полицейского файла нет, дело как таковое еще не заведено.

Информация поступила только сегодня утром.

– Нет полицейского файла? – с удивлением переспросила Зои. – А что же есть?

– Ссылка на видео, на котором кто-то хоронит женщину заживо.

– Не понимаю. Если это серийный убийца, должны быть другие случаи...

– Это первый случай.

Зои недоуменно моргнула.

– Но мы ищем серийных убийц!

– Скорее всего, будут и следующие.

– Почему ты так думаешь?

– Потому, – ответила Манкузо, взявшись за ручку двери, – что видео озаглавлено «Эксперимент номер один».

Глава 3

Кристин Манкузо открыла дверь в кабинет Тейтума Грея и, проскользнув внутрь, захлопнула ее у Зои перед носом. Видит бог, она любит Зою, но в последнее время та словно задалась целью довести ее до безумия! Весь последний месяц – бесконечный шквал электронных писем, телефонных звонков, разговоров лицом к лицу, и все об одном чертовом серийном убийце. Пусть Бентли хоть на несколько дней оставит ее в покое!

Тейтум поднял голову, удивленный ее появлением у себя в кабинете.

– Доброе утро, шеф. Как прошли выходные?

– Слишком быстро, – ответила Кристина, садясь напротив.

На столе перед ним лежала открытая папка; когда Кристин вошла, он читал дело. Грей присоединился к ОПА недавно, тех знаний и опыта, каких ожидала Кристин от своих профайлеров, ему еще недоставало. Однако приходилось, пусть и нехотя, признать: хотя бы отчасти это компенсируется инстинктами. У Грея чутье как у охотничьей собаки; и, мало того, он обладает почти невиданным умением *слышать*, что говорят другие люди.

Тейтум показал себя в деле месяц назад, когда работал вместе с Зою над убийствами в Чикаго. Манера расследования Кристин не вполне устроила, зато ее подчиненные действительно предотвратили убийство целой семьи.

Она с удовлетворением отметила, что сейчас Тейтум не улыбается. Вечную его улыбку кое-кто находил обаятельной, но, на взгляд Кристин, она придавала ему вид обнаглевшего юнца. Сейчас Тейтум смотрел на нее серьезно и с интересом.

– Что скажешь о Гленне Уэллсе? – спросила она.

Грей недоуменно моргнул и откинулся на стуле, его широкие плечи заметно напряглись. Несколько секунд спустя он ответил:

– Уэллс – педофил, дело которого я расследовал в Лос-Анджелесе. Нападал на девочек по дороге в школу. Хватал, насиловал и угрозами заставлял молчать. И фотографировал. В компьютере у него мы нашли фото более тридцати жертв. Одна девочка попыталась покончить с собой.

Тейтум говорил, а Кристин не сводила с него глаз. Агент держался спокойно, говорил четко, однако губы его чуть подергивались, а правая рука сжалась в кулак.

– Трудно было найти прямые доказательства. Все улики косвенные. Мы долго за ним следили, и наконец повезло: у нас на глазах он схватил на улице тринадцатилетнюю девочку и куда-то потащил. Мы подбежали, чтобы его задержать.

– Что произошло дальше?

– Он бросился наутек. В переулочек. Я погнался за ним. Посреди дороги Уэллс повернулся ко мне. Я навел на него оружие и приказал: «Руки за голову!» Вместо этого он быстро сунул руку в наплечную сумку. Я выстрелил. Трижды.

– И что оказалось в наплечной сумке?

– Только камера. Видимо, он хотел стереть снимки, прежде чем мы его схватим.

– И Уэллс умер...

– Было служебное расследование. Меня оправдали.

– Теперь это дело могут открыть и пересмотреть, – заметила Кристин.

Тейтум широко раскрыл глаза.

– Почему?

– Судя по всему, появился новый свидетель. Какой-то человек видел стрельбу и решил об этом сообщить.

– И почему ждал столько времени?

Кристин пожала плечами.

– Почему люди вообще поступают так или иначе?.. Сегодня утром мне позвонил специальный агент ОВР, парень по фамилии Ларсон. Знаешь его?

ОВР – Отдел внутренних расследований ФБР; и разговор с этим Ларсоном вышел не самый приятный.

– Знаю, – коротко ответил Тейтум и стиснул челюсти.

– Кажется, ты ему не слишком-то нравишься. Не представляю, как тебе удастся везде наживать себе врагов?

– Упорные тренировки. – Грей усмехнулся.

– Словом, рассказывая мне об этом, он просто лучился от счастья. Хотел предупредить, что в ближайшее время тебя вызовут на беседу.

– Когда, сказал?

– До этого мы не дошли. Я ответила, что сейчас ты расследуешь дело, в котором крайне важна срочность, и несколько дней тебя беспокоить нельзя.

– Но я сейчас ничего не расследую!

Манкузо вздохнула.

– Вот тут ты ошибаешься. Думаешь, я стала бы врать Ларсону?

– И... чего ты хочешь? – растерянно спросил Тейтум.

– Хочу выяснить побольше о том, кто и почему возобновил дело. И уже работаю над этим. Но мне нужно время. На несколько дней, пока я с этим не разберусь, тебе нужно залечь на дно.

Тейтум кивнул; Кристин заметила, что теперь он сжал оба кулака. Если она что-то понимает в этом человеке, не пройдет и суток, как он начнет сам звонить и выяснять, кто и зачем пришел по его душу. Попытается все разрулить. И выйдет только хуже. Намного хуже.

Глава 4

Известие о том, что внутреннее расследование снова открыто, вызвало у Тейтума горечь. Он-то думал, с этой историей давно покончено! Но нет, вновь тени прошлого выползают из тьмы...

Час или около того он старался погрузиться в работу, потом сдался и пошел в поисках утешения на крохотную офисную кухню. Но искать в таком месте что-нибудь духоподъемное – дело, обреченное на провал. Тейтум с трудом разгрыз горькое окаменевшее печенье, отправился назад – и, проходя мимо двери Зои Бентли, подумал, что дружеское участие ему сейчас не помешает.

Он постучал. Из-за двери доносились тревожные приглушенные звуки, словно там кто-то плакал.

– Войдите! – крикнула Зои, и он открыл дверь и вошел.

Зои сидела за столом перед компьютером, устремив взгляд на монитор.

Ростом она была намного меньше Тейтума – да и большинства женщин, коль уж на то пошло, – и самой выразительной чертой ее лица были пронзительные зеленые глаза. Однажды Тейтум слышал, как двое агентов за спиной у Зои называли ее «стервятницей», и позже понял почему. Сквозило у нее во взгляде что-то хищное – и такое, словно она видит человека насквозь, читает его сокровенные мысли. Ну и добавьте к этому длинный острый нос, кончик которого слегка загибается вниз, точно клюв.

Плач, который Тейтум услышал из-за двери, доносился из динамиков. Зои взглянула в его сторону, нажала на паузу – плач прекратился, и Тейтум расслабил напряженные плечи.

– Извини. Зайду в другой раз.

– Хорошо. – Она снова повернулась к монитору.

Тейтум поднял бровь. Они не виделись с пятницы: может, хоть спросит, как у него дела? Он повернулся и хотел уйти, решив, что дружеской поддержки здесь вряд ли дождется.

– Тейтум, погоди!

– Да?

– Мне не мешает еще пара глаз. Взглянешь?

– Конечно, – ответил он, удивленно моргнув. Обычно Зои работала в одиночку.

Грей обошел стол и взглянул на экран компьютера. Видеоклип, поставленный на паузу: время – 43:32. Полная длина видео – чуть меньше часа. На экране молодая девушка лежит в каком-то тесном и темном пространстве, лицо ее искажено страхом. Изображение черно-белое; возможно, тепловизионная камера. Зои запустила видео с начала.

Начиналось оно с разделенного надвое экрана. В нижней половине – все та же черно-белая девушка в каком-то темном и тесном месте; но теперь она отчаянно кричит. Верхняя половина – песчаная почва, возможно, пустыня. Прямоугольная яма в земле, напоминающая могилу. Видны мужские ноги: какой-то человек, орудуя лопатой, засыпает яму песком.

Девушка страшно кричала. Тейтум вспомнил, что оставил дверь открытой, покосился на нее и поспешно закрыл.

– Можешь сделать потише? – попросил он.

Зои кивнула, пощелкала мышкой, и невыносимые, надрывные вопли зазвучали чуть глуше. Тейтум снова взглянул на экран. Там мужчина высыпал в могилу полный контейнер земли. Опрокинул его ногой, и земля рассыпалась комьями, а остатки он выгреб из контейнера лопатой. Женщина кричала и отчаянно колотила кулаками по крышке над собой.

Контраст между спокойной, сосредоточенной работой мужчины в верхней части экрана и истерикой девушки внизу заставил Тейтума вздрогнуть. Перегнувшись через плечо Зои, он поставил видео на паузу. Вопли прекратились, и Грей вздохнул с облегчением.

– Что это?

– Видеосъемка: женщину хоронят живьем.

– Откуда ты это взяла?

– Манкузо прислала. А ФБР это получило от полиции Сан-Анджело, штат Техас. Манкузо попросила меня поделиться мыслями. – Она протянула руку, чтобы снова запустить видео.

– Подожди! – поспешно сказал Тейтум.

Ее рука на мгновение зависла над мышью, затем снова легла на стол.

– Что мы имеем? – спросил Тейтум вслух, глядя на монитор.

Название под видео гласило: «Эксперимент номер один». Дальше серым шрифтом ник человека, загрузившего видео: Шредингер. Дата и время загрузки: 2.09.2016, 08:32. И больше ничего – только сам клип и пустая белая страница вокруг. Тейтум взглянул на URL страницы – выглядит как случайный набор букв и цифр.

Зои переключилась на свой почтовый ящик и быстро просмотрела почту.

– Полиция Сан-Анджело идентифицировала женщину на видео: это Николь Медина, девятнадцати лет, проживает в Сан-Анджело вместе с матерью. Три дня назад мать подала заявление об ее исчезновении. Через несколько часов после того, как сообщение об исчезновении появилось в СМИ, эта ссылка была разослана с временного почтового ящика двум журналистам и восьми блогерам.

Тейтум читал письмо, глядя ей через плечо.

– И девушку пока не нашли.

– Не нашли. – Зои ткнула пальцем в конец письма, до которого Тейтум еще не добрался. –

По словам матери, она никогда раньше так не пропадала.

– Может быть, фейк? Розыгрыш ради хайпа? Мать тоже может быть в сговоре...

– Все может быть.

– Но ты так не думаешь?

– Пока не знаю, что думать.

– Давай посмотрим остальное.

Комнату снова заполнили вопли Николь. Тейтум с трудом заставил себя отвернуться от искаженного мучкой лица и сосредоточиться на верхней части записи – на мужчине, закапывающем яму. Важна именно верхняя часть видео. Любая деталь, которая подскажет, что это за место. Камера стояла так, что видны были только земля, руки и ноги мужчины, контейнеры и яма, медленно заполняемая землей. Мужчина в джинсах и рубашке с длинным рукавом, руки в толстых перчатках. Ни клочка обнаженной кожи. Звук исходил только от нижней половины видео – с девушкой, уже не вопящей, а истерически рыдающей.

Вдруг кое-что в «могиле» привлекло внимание Грея.

– Смотри! – Он указал на один из углов ямы; оттуда поднималось, змеясь, что-то длинное и тонкое. – Шнур.

– Верно. Может быть, воздуховод?

Тейтум внимательно всмотрелся в экран.

– Вряд ли, – ответил он наконец. – Скорее, электрический провод. Это объясняет, почему мы видим похороненную женщину и слышим ее крики. Если, конечно, она действительно там.

– Но зачем использовать провод? Почему не блютуз или что-нибудь вроде этого?

– Толстый слой земли будет создавать помехи для передачи.

– Верно... – Не сводя глаз с экрана, Зои кивнула.

Мужчина опустошал контейнеры в течение семи минут. В какой-то момент он вышел из кадра, и несколько минут верхняя половина экрана оставалась пустой; в нижней в это время Николь снова отчаянно кричала. Потом он вернулся, закончил с контейнерами, разровнял землю лопатой. Могила стала практически незаметна. Мужчина повернулся к камере.

– Что он делает? – спросил Тейтум.

– Кажется, просто отдыхает. Хотя... нет, подожди!

Мужчина приблизился к камере, на ходу доставая что-то из кармана. Смартфон. Щелкнул крышкой, повернул телефон экраном к камере. Тейтум нахмурился. На экране выступал президент. Без звука – единственными звуками в записи оставались приглушенные рыдания Николь.

– Это что, какое-то политическое заявление?

Зои покачала головой.

– Видео выложили в пятницу утром. – Она ткнула пальцем в дату под заголовком «Эксперимент номер один». – А это кадры из выпуска новостей, прямой эфир. Он доказывает нам, что его видео – тоже прямой эфир.

На экране мужчина опустил телефон и сунул в карман. Затем начал наклоняться к камере... и тут верхняя половина экрана погасла. Николь внизу снова начала колотить по крышке, крики ее сделались громче и истеричнее.

– Через минуту или две видео развернется на полный экран, – пояснила Зои.

– Ты смотрела до конца?

– Да.

Тейтум откашлялся.

– И что в конце? – Идиотский вопрос, тут же понял он.

Зои навела курсор на индикатор продолжительности видео, начала двигать плашку вправо. Замелькали кадры. Зои остановила плашку на 57:07 и отпустила кнопку. Здесь Николь уже молчала, только изредка всхлипывала. А десять секунд спустя экран погас.

– Трансляция просто останавливается, – сказала Зои.

Тейтум нахмурился.

– Я ожидал, что он будет транслировать до самого конца. Пока она не задохнется.

– Может быть, не задохнулась?

– Тоже верно.

– Или Николь вообще не в этой яме. Даже если она не притворяется, это может быть жестокий розыгрыш. Возможно, ее заперли где-то еще.

– Может быть, запись с женщиной – «живое» видео, а с Николь в яме – нет, – добавил Тейтум. – Прямой эфир на телефоне мы видели только в верхней половине экрана. А верхнюю с нижней ничто достоверно не связывает.

– Возможно, это отсылка к коту Шредингера. – Зои указала на ник человека, загрузившего видео: Шредингер. – Я не помню подробностей... по-моему, там шла речь о коте, запертом в ящике.

– И мы не знаем, жив кот или мертв. Значит, он и жив, и мертв одновременно.

– А здесь в ящике женщина, и нам тоже остается только гадать, жива она или мертва. – Зои откинулась на спинку стула. – Так что думаешь?

– О чем именно?

– Эту женщину действительно похоронили заживо? Видео озаглавлено «Эксперимент номер один». Значит, могут быть и следующие.

– Если предположить, что здесь все настоящее... – У Тейтума вдруг болезненно сжалось сердце. – Возможно, она еще жива?

Зои покачала головой.

– Если он ее там оставил – нет. Это я проверила первым делом. Позвонила Лайонелу и попросила его взглянуть.

Тейтум кивнул. Лайонелом звали одного из аналитиков, работающих с ОПА.

– Он сумел приблизительно прикинуть размер ямы, сопоставив его с ногами мужчины, и высоту ящика, сопоставив ее с головой Николь. В лучшем случае – если ящик заполняет могилу целиком, – в нем около девяноста дюймов в длину, тридцати в ширину и двадцати

пяти в высоту. Как обычный гроб, может, чуть больше. В любом случае, даже если мы сильно ошибаемся в расчетах, Николь должна задохнуться самое позднее в течение тридцати шести часов. А учитывая, что вначале она была в истерике и потребляла намного больше воздуха, чем нужно для выживания, Лайонел считает, что больше двенадцати часов она протянуть не могла.

Тейтум присел на край стола, поверх раскиданных бумаг.

– И что же, Манкузо хочет, чтобы ты выяснила, кто перед нами, организатор безумного розыгрыша или убийца?

– Или что-то третье. Быть может, он похитил Николь, но пока не убил. Название «Эксперимент номер один» может означать и то, что нас ждут новые видео с Николь в главной роли.

Тейтум поморщился: такое предположение показалось ему самым страшным.

– Что будешь делать?

Зои хотела ответить, но в это время отворилась дверь, и вошла Манкузо.

– О, ты уже здесь! – воскликнула она, бросив взгляд на Тейтума. – Отлично. Я как раз хотела пригласить тебя присоединиться. Уже видел запись?

– Частями, – ответил Тейтум.

Манкузо удовлетворенно кивнула и повернулась к Зои:

– Есть какие-нибудь идеи?

– Нужно поговорить с детективом, который занимается этим делом. Пусть расскажет подробности. Полезно будет побольше узнать о Николь Медина. И, разумеется, любые технические данные об этом видео, которые помогут...

– Значит, ты считаешь, нам стоит этим заняться?

– Даже если это розыгрыш, непохоже, чтобы Николь участвовала в нем добровольно, – ответила Зои. – По меньшей мере перед нами похищение.

– Хорошо. Я хочу, чтобы вы оба отправились туда, – приказала Манкузо. – Как можно скорее – на случай, если Николь еще жива. Хотелось бы помочь полиции Сан-Анджело всем, что в наших силах.

Тейтум нахмурился.

– Шеф, сомневаюсь, что для этого нужно лететь в Техас. Уверен, несколько телефонных разговоров...

– Я предпочитаю, чтобы наши люди были на месте, – невозмутимо ответила Манкузо. – Если история получит продолжение, мы должны быть к этому готовы.

– Шеф! – На лице Зои отразилось удивление и тревога. – Моя сестра...

– С твоей сестрой, Бентли, всё в порядке. – По голосу Манкузо было件нятно, что спорить с ней бессмысленно. – А теперь покупайте билеты – по возможности на сегодняшний вечер. Я хочу, чтобы вы занялись делом Николь Медина. Вы оба.

Несколько секунд Зои и Манкузо меряли друг друга взглядами, а Тейтум боролся с желанием куда-нибудь провалиться. До него дошло, что начальница беспокоится не только о безопасности Николь Медина. Она не хочет, чтобы Зои вмешивалась в расследование дела Гловера. Все в отделе знали, что Бентли и агент, брошенный на это дело, постоянно спорят о профиле Гловера – и агент уже жаловался, что Зои не дает ему работать.

А еще, разумеется, хочет самого Тейтума убрать подальше от Ларсона и от внутреннего расследования.

Наконец Зои, сжав губы, отвела взгляд.

– Что-нибудь еще, шеф?

– Свяжитесь с полицией Сан-Анджело, сообщите им, что вылетаете. И держите меня в курсе всего, что у вас там происходит.

Глава 5

Гневные вопли Марвина, своего деда, Тейтум слышал еще с лестничной площадки. Похоже, старик в ярости. Интересно, кто на этот раз надул ему в ботинки? Должно быть, Веснушка, рыжий кот Тейтума – и, скорее всего, вполне буквально. Входную дверь Тейтум открывал осторожно: в последнее время Веснушка полюбил спать прямо на пороге и, стоило задеть его дверь, становился очень недоволен. А недовольный Веснушка имеет дурную привычку вцепляться когтями в ноги любому, кто окажется рядом. Сегодня, однако, мелкий хищник охотился где-то в других краях, и в дом удалось войти спокойно.

Крики доносились с кухни. Слышался только голос деда; Тейтум заключил, что Марвин говорит по телефону. Точнее, кого-то распекает.

– Все, мисс, с меня хватит! Свяжите меня с вашим начальником или еще с кем-нибудь, у кого в голове чуть больше мозгов! Я хочу... да, разумеется, хочу медицинскую страховку – ради этого и позвонил! Нет, черт возьми, страховка для пенсионеров меня не интересует! Мне нужна... Алло! Алло!

Тейтум закатил глаза и вошел на кухню. Марвин сидел за столом с полупустой чашкой чая. Он поднял на внука острый взгляд.

– Чертовы страховые агенты! Кровопийцы проклятые! Вытягивают из нас все деньги, да еще и за эти деньги работать не хотят! Ну что им стоит разок пошевелить мозгами, а не отвечать по инструкции?

– Рад, что ты наконец этим занялся, – заметил Тейтум, наливая себе чай. О медицинской страховке он напоминал Марвину уже несколько недель.

– А толку-то? Они не могут понять, что мне нужно!

Тейтум понимающе кивнул. Дед – человек старой школы, предпочитает все вопросы решать лицом к лицу. Заполнять анкеты в Интернете для него невыносимо, от телефонных разговоров он бесится, если они длятся дольше пяти минут. Тейтум ему сочувствовал: мир меняется слишком быстро, и Марвин за ним не поспевает.

Он налил себе и деду кипятка и сел напротив.

– Хочешь, я сам этим займусь? Я знаю, как с ними разговаривать.

Марвин поколебался.

– Да ну? – недоверчиво проворчал он. – Правда возьмешься?

– Конечно. Что тебе нужно?

– Застраховаться для прыжка с парашютом.

Тейтум поперхнулся и отчаянно закашлялся. Горячий чай – отличная штука, только не в носу!

Марвин, скрестив руки на груди, сверлил его взглядом.

– С парашютом? – переспросил наконец Тейтум, все еще отфыркиваясь.

– Да, прыгаю через три дня, уже все оплатил. А теперь вдруг выясняется, что мой возраст их не устраивает! Видите ли, их страховка мой возраст не покрывает, и я должен застраховаться отдельно. Представляешь, наглость какая? Сущее вымогательство!

– Представляю, – ответил Тейтум, вытирая рот салфеткой. – Дед, ты не можешь прыгать с парашютом.

– Это еще почему, черт возьми?

– Потому что тебе восемьдесят семь.

– И что с того? Всего делов – выпрыгнуть из самолета! Земное притяжение, если ты не знал, на стариков и на молодых действует одинаково.

– При чем тут притяжение? У тебя же сердечный приступ будет.

– Не говори ерунды. У меня сердце как у быка.

– У тебя уже был сердечный приступ!

– Больше десяти лет назад? Что нас не убивает, Тейтум, то делает сильнее. Не так уж много времени мне осталось – самое большее, лет тридцать-сорок. Я хочу прыгнуть с парашютом, пока еще живой. Неужто я хочу слишком многого?

– Ну почему ты не можешь играть в бридж или ходить на рыбалку, как любой нормальный дед?

– Послушай, ты сказал, что сможешь мне. Так будешь звонить туда или нет?

– Конечно, нет.

Марвин в гневе вскочил и, чеканя шаг, вышел из кухни. Тейтум вздохнул. Если бабуля сейчас смотрит на них с небес – то-то, должно быть, помирает со смеху!

Он встал, взял с собой чай и пошел вслед за дедом в гостиную. Свирепый рыжий кот Веснушка сидел посреди комнаты, яростно хлестал себя хвостом по бокам и не сводил глаз с аквариума, где вокруг единственного украшения – пивной бутылки – невозмутимо плавала кругами одинокая золотая рыбка. Точнее, рыбок. Звали его Тимоти, и они с котом вели постоянный поединок характеров.

Несколько недель назад Тейтум проснулся среди ночи от страшного грохота, с пистолетом в руке вбежал в гостиную – и обнаружил посреди комнаты Веснушку, мокрого насквозь и в полном недоумении, а рядом – опрокинутый цветочный горшок. А в аквариуме, наполовину опустевшем, все так же бодро плавал Тимоти. С тех пор Веснушка регулярно кружил вокруг аквариума, пожирая его обитателя злобным взглядом. Ну а Тимоти... он вел себя так, как и положено аквариумной рыбке.

Хмурый Марвин сидел на диване. Тейтум понимал: если не разрешить конфликт немедленно, дед ввяжется во что-нибудь еще похуже прыжков с парашютом. А он сегодня улетает в Техас – и вовсе не хочет вернуться к свежей могиле. Нужно чем-то занять старика.

– Послушай, – начал он, плюхаясь на диван рядом с дедом. Чай у него в руках опасно всколыхнулся, но каким-то чудом в основном остался в чашке. – Я вечером улетаю в Техас. Хочу попросить тебя об одолжении.

– Ах, теперь тебе от меня что-то нужно?.. Что ж, Тейтум, я не в настроении тебе помогать.

– Ты ведь знаешь Зою Бентли? С которой я работаю?

Марвин покосился на него с явным любопытством.

– Знаю.

– Того парня, что на нее напал, так и не поймали. Ну, помнишь, того серийного убийцу...

– Рода Гловера. Помню, Тейтум. Маразма у меня пока нет.

– Теперь этот тип угрожает ее сестре. Возможно, даже следит за ней. И Зою боится оставлять сестру одну. Ты не сможешь... заглядывать к ней иногда, проверять, как она там?

– Хм. А почему полиция ничего не делает?

– Гловер исчез; о нем ни слуху ни духу уже больше месяца. Однако Зою допускает, что он рыскает где-то рядом. Пожалуйста, просто заходи к ней иногда. Так и ей самой, и ее сестре будет спокойнее.

– Еще бы! Ведь у меня есть пистолет.

Тейтум побелел.

– Э-э... нет, вот пистолет лучше оставить дома.

– И как ты себе это представляешь? Появляется маньяк – и что, я луплю его тростью по башке?

– У тебя же нет трости.

– Ты чертовски прав, Тейтум. Трости нет. А пистолет есть. Так что передай Зою: о ее сестре я позабочусь. Я всегда готов прийти на помощь ближнему, в отличие от *некоторых!*

Глава 6

Лежа на кровати, с ноутбуком на коленях, Зои снова и снова просматривала «погребальное» видео. На нижнюю половину, где Николь Медина надрывалась в крике и колотила кулаками по крышке своего гроба, она не смотрела. Чуть раньше, когда в комнату заглянула Андреа и спросила, что это за крики, Зои выключила звук.

Она не сводила глаз с мужчины в верхней части экрана. Неотрывно следила за его спокойными, неторопливыми, обыденными движениями. По крайней мере, такими они казались с первого взгляда. Приглядевшись внимательно, Зои заметила, что в какой-то момент его движения ускоряются, становятся торопливыми, возбужденными. И походка делается неуклюжей: так ходят мужчины, когда борются с внезапной и неуместной эрекцией. Он сексуально возбужден.

Еще одно свидетельство, что это не розыгрыш. Этот человек воплощает в жизнь свою фантазию. Что именно его возбуждает? Что он снимает все это на камеру и показывает миру? Крики и стук из-под земли? Или само закапывание ямы?

Пока рано судить.

В дверь постучала Андреа.

– Зои? Есть хочешь?

Еще бы не хотеть! Зои поставила видео на паузу, вновь, нахмурившись, взглянула на экран. В верхней его части мужчина разравнивал песок. В нижней – в беззвучном крике, с широко открытым ртом застыла Николь.

Зои захлопнула ноутбук и встала. Она действительно проголодалась: от запаха жареного мяса приятно заурчало в желудке. Андреа ждала за дверью – бледная, с потухшими глазами, и при виде ее Зои охватили сострадание и стыд. Уже очень давно она не видела сестру такой. Обычно Андреа была веселой, энергичной, полной жизни... теперь же ее угнетал и высасывал силы неизбывный страх.

– И что у нас на ужин? – с показной бодростью поинтересовалась Зои.

– Я сделала шницель с пюре.

– Шницель? Звучит очень по-европейски!

– Кажется, это австрийское блюдо, – ответила сестра и, повернувшись, побрела на кухню.

Зои последовала за ней и увидела на клетчатой красно-белой скатерти две тарелки, от которых поднимался пар. Почетное место на каждой занимал кусок мяса – по всей видимости, курицы, – обжаренный и вываленный в сухарях, а рядом – горка пюре с маслом, украшенная декоративным зеленым листочком. На краю каждой тарелки лежал ломтик лимона. И выглядело, и пахло все очень аппетитно: рот у Зои сразу наполнился слюной.

Пока та садилась за стол, Андреа достала из холодильника две банки пива.

– Выдави лимон, – посоветовала она.

Так Зои и сделала. Затем отрезала кусочек шницеля и положила в рот. В хрустящей корочке чувствовался вкус сухарей, перца – и уюта. Курятина мягкая, нежная, отлично прожаренная: сушее наслаждение! И лимон удивительно к месту.

– Здорово, правда? – улыбнулась Андреа, и на миг Зои показалось, что перед ней прежняя сестренка, веселая и энергичная.

– Потрясающе!

– На самом деле ничего особенного. Просто куриная грудка в сухарях. Едва ли заслуживает звезды Мишлена.

– Но определенно заслужила звезду Зои!

– Ты просто проголодалась, – слегка порозовев, заметила Андреа и начала резать свой шницель.

– А почему ты дома? – отхлебнув пива, спросила Зои. – Разве сегодня вечером не работаешь?

Андреа пожала плечами, уткнувшись в тарелку.

– Меня уволили.

– Что?

– Сегодня позвонил Фрэнк. Сказал, что нашел кого-то мне на замену. – Как ни старалась сестра говорить беззаботно, ее голос срывался.

Фрэнком звали хозяина ресторана, где работала Андреа.

Переваривая эту новость, Зои поняла, что первая ее реакция – облегчение. Ночные смены в ресторане были для них с сестрой источником постоянных споров. Зои считала, что это большой и совершенно ненужный риск. Гловер может подстеречь Андреа на задворках ресторана, куда она выходит выбросить мусор. Или выяснить, каким маршрутом она возвращается домой, и схватить, едва девушка выйдет из такси. Или...

– И почему он тебя уволил? – спросила она наконец.

– А ты как думаешь? – с горечью ответила Андреа. – Сказал, что не может платить официантке, которая не готова обрабатывать три ночные смены в неделю.

– Милая, мне очень жаль, но...

Андреа бросила вилку на стол.

– Зои, я так больше не могу! Прошло уже больше месяца. И никто, нигде, ни разу его не видел! А агент Колдуэлл говорит...

– Агент Колдуэлл ошибается! – гневно выплонула Зои. – Он не видит, что Гловер...

– Он говорит, что Гловер очень осторожен. Что он не рискнет вступить в прямой контакт.

– Колдуэлл ничего не понимает! Фантазия Гловера в том...

– Зои, мне плевать на его фантазии! Что, если он действительно лег на дно – и будет скрываться еще год, или два, или пять? Все это время я буду вот так жить?! – Слезы, которые она долго пыталась скрыть, покатались по щекам; одна слеза упала на шницель и впиталась в слой сухарей.

– Андреа! – Зои потянулась к сестре, но та отдернула руку.

– Ладно, забудь, – сказала она. – Работа все равно была хреновая.

Не зная, как утешить сестру, Зои молча вернулась к еде. Андреа утерла слезы и тоже принялась за шницель.

Через несколько минут тяжелого молчания Зои сказала:

– Звонил Тейтум. Не возражаешь, если, пока мы будем в Техасе, к тебе будет иногда заглядывать его дед? Он уже стар, и Тейтум говорит, что ему очень одиноко.

Андреа смерила ее пронизательным взглядом. В отличие от Зои, она не унаследовала от матери длинного носа с горбинкой, но получила от отца те же пристальные зеленые глаза. Зои прямо встретила ее взгляд. Несколько секунд прошли в молчании; Зои не знала, поверила ли сестра ее невинному объяснению.

– Конечно, – ответила наконец Андреа. – Он милый, правда?

– Правда. И почти никого здесь не знает.

Это была уже откровенная ложь. За те полтора месяца, что Тейтум с дедом прожили в Дейле, Марвин успел завести себе компанию – в основном из людей намного моложе себя – и дважды устраивал в квартире внука шумные вечеринки, после которых соседи вызывали полицию, а квартиру приходилось долго приводить в порядок.

– Мне все равно нечем заняться. Собственного жилья нет, работы теперь тоже...

– Найдешь другую работу.

– Я устала, Зои. Страшно надоело бояться!

Зои молча кивнула: нежное, тающее во рту пюре вдруг утратило для нее вкус. Андреа всего этого не заслужила! В отличие от Зои, она всегда старалась держаться подальше от наси-

лия. Не могла видеть, как кому-то делают больно – даже по телевизору. А теперь из-за того, что она – сестра Зои, в ее жизнь ворвался монстр...

– Как только вернусь, я все исправлю, – пообещала Зои, от души надеясь, что сумеет сдержать свое слово. – Манкузо обещала дать мне доступ к делу. Найду этого ублюдка Гловера и засажу его за решетку!

– А если нет?

– Что-нибудь придумаем. Обязательно. Обещаю.

Глава 7

Сан-Анджело, Техас, вторник, 6 сентября 2016 года

Едва они вышли из аэропорта, раскаленный воздух ударил Зои в лицо и на секунду преврал дыхание. В здании, где работали на полную мощность кондиционеры, было прохладно, и она думала, что погода снаружи не слишком отличается, – но как же ошиблась! Казалось, техасская жара за мгновение высушила кожу. Яркое солнце слепило глаза: прикрыв их ладонью, как щитком, Зои огляделась. Торопливо сняла черный пиджак, сложила и повесила себе на локоть. Солнечные очки остались дома. Собиралась она в спешке и поздно ночью, так что о ярком солнце как-то совсем не подумала. Придется купить новые.

– Наша машина должна быть там. – Тейтум показал в сторону стоянки. Выглядел он как типичный агент ФБР из сериалов – строгий черный костюм, большие черные очки, начищенные до блеска ботинки – и, похоже, совсем не страдал от жары. – Серебристый «Хёнде Эксент». Сказали, он припаркован с северного края стоянки.

Зои взглянула в ту же сторону. Стоянка в нескольких дюжинах ярдов. Как дойти туда по этому пеклу?

– У тебя воды не найдется? – сипло спросила она, вспомнив, что Тейтум покупал бутылку воды в аэропорту.

Порывшись в сумке, Грей извлек оттуда воду и передал Зои. На жаре пластиковая бутылка сразу начала запотевать. Бентли отвинтила крышку и, запрокинув голову, поднесла горлышко к губам.

– Если хочешь... – начал Тейтум – но Зои уже опрокинула в себя все одним глотком, – ...допивай.

– Спасибо! – Она с наслаждением облизнула губы.

Солнце пекло нещадно; Зои, пробираясь между машинами, буквально чувствовала, как плавятся мозги. Размышлять о серийных убийцах в таком климате невозможно: все мысли только о том, что купить, чтобы выжить на этой жаре. Какую-нибудь панаму на голову. Большую бутылку воды. Легкую блузку и шорты. Портативную морозилку, чтобы в ней жить...

– Вот она!

Тейтум открыл машину. Зои поспешно нырнула туда, надеясь спастись от жары, но и в салоне оказалось жарко и душно.

Грей завел мотор, и из кондиционера ударил поток горячего воздуха; впрочем, вскоре он остыл и принес благословенную прохладу. Зои направила струю воздуха прямо себе в лицо, чувствуя, как к ней медленно возвращается способность мыслить. Интересно, как она должна ловить здесь убийцу – не выходя из комнаты с кондиционером?

Пока Тейтум искал в телефоне кратчайший путь к отделению полиции Сан-Анджело, Зои включила радио и крутила ручку настройки. Услышав «*Begin Again*» Тейлор Свифт, удовлетворенно откинулась на спинку сиденья, ожидая, когда Тейтум тронется с места.

– Так. – Он поднял глаза от телефона. – Мы же не будем это слушать?

– Будем.

– Зои, я так не могу!

– А придется. Давай, поезжай.

– Вот что я тебе скажу! – Тейтум просиял. – Давай выбирать музыку по очереди. В этот раз я решаю, что слушать, в следующий раз – ты.

– Ладно.

Грей подключил свой телефон к заряднику и немного в нем порывлся.

– Что ж, мой выбор – «Дженезис».

– А мне нравится «Дженезис», – откликнулась Зои, довольная тем, что попытка Тейтума привить ей хороший музыкальный вкус провалилась. – В молодости у меня была кассета «*Invisible Touch*» – заслушала до дыр!

– Не сомневаюсь. Но я говорю о «Дженезис» до того, как оттуда ушел Питер Гэбриел и группа покатила на дно. Этот альбом называется «*Selling England by the Pound*». Шедевр!

Он включил музыку и тронулся с места. Рокот автомобильного мотора сплелся с печальным голосом одинокого певца.

Прислушиваясь к музыке, Зои выглянула в окно. С одной стороны расстилалась бесконечная равнина, лишь кое-где тянулись к небесам одинокие деревья. Другую сторону дороги скрывали от взора заросли кактусов.

Мысли Зои обратились к Андреа. Чем-то сейчас занята сестренка? Еще спит? Она говорила, что с утра начнет искать новую работу. Бенгли подавила укол тревоги при мысли о том, что Андреа будет разъезжать по Дейлу одна. Зои оставила ей ключи от машины, чтобы сестре не приходилось брать такси или ездить на автобусе.

– Похоже, тебе жара совсем не мешает, – заметила она, повернувшись к Тейтуму, чтобы отвлечься от невеселых мыслей.

– Я вырос в Аризоне.

Зои кивнула.

– А тебе нравилось в... – Она сообразила, что не помнит названия городка, где родился Тейтум.

– В Уикенберге? Пожалуй. Город очень маленький, все друг друга знают. У меня была одна и та же компания – трое лучших друзей – с детского сада и до выпускного класса. И темп жизни там совсем не такой, как в большом городе. После школы мы часами играли в футбол или просто болтали, пока родители или Марвин не загоняли меня домой.

– Марвин жил поблизости? – спросила Зои.

Тейтум улыбнулся.

– После смерти бабули поселился в соседнем доме. Они с папой обожали общаться через окна. Дома стояли чуть поодаль друг от друга, так что приходилось кричать. Соседи просто с ума сошли. «Эй, Марвин, зайдешь к нам посмотреть игру?» «Конечно, Толли, а что у вас на ужин?» «Марвин, ужин мы съели час назад!» «И меня не позвали?!» – Тейтум фыркнул. – И так, пока мама не захлопнет окно.

– Толли? – переспросила Зои.

– Толливер. Но все звали папу Толли... Послушай, великолепный проигрыш!

Зои не разделяла его восхищения «великолепным проигрышем». Ей вообще не нравилась музыка, в которой постоянно меняется стиль.

– А мои родители почти не кричали друг на друга, – сказала она. – Не хотели давать соседям пищу для сплетен. Если им случалось спорить, мама сначала проходила по дому, закрывала все окна, а потом уже начинала повышать голос.

– А у моих родителей громкие ссоры были любимым развлечением! По-моему, их обоих это только веселило. Что-то вроде сериала вживую.

Тейтум умолк и задумался, барабанил пальцами по рулю в такт музыке.

– А чем ты занималась, когда была маленькой? – спросил он несколько минут спустя. – До того, как начала ловить серийных убийц.

– В основном, читала. Все, что попадалось в руки. У нас в Мейнарде была хорошая библиотека, и несколько раз в неделю я отправлялась туда на велосипеде за новыми книгами.

– Так и думал, что ты была книжным червем!

– Ну нет, я вовсе не сидела на чердаке, обложившись горой книг, с утра до ночи! – возразила Зои. – У меня были друзья... точнее, одна подруга.

– ЛПН?

– Не знаю, что это значит.

Тейтум удивленно взглянул на нее.

– «Лучшая подруга навсегда»! Я думал, это все знают.

Зои пожалала плечами.

– Ну, не очень-то навсегда – я с ней уже лет пять не общалась. Но в то время мы очень дружили. Постоянно ездили друг к другу в гости на велосипедах... Вообще, только сейчас осознаю, что с велосипедом я не расставалась. Хотя ни разу не садилась на него с тех пор, как уехала из Мейнарда.

– Я тоже всюду ездил на велике, – подхватил Тейтум. – Думая о детстве, первым делом вспоминаю, как давлю на педали, разгоняюсь все быстрее и быстрее... Каждый день я ездил в школу и обратно – и засекал время, ставил рекорды и сам себя побеждал. И с ребятами мы устраивали велосипедные гонки на шоссе. Или отправлялись на Черепашью Гору... Ну, не сказать, что это настоящая гора, но в то время этот холм казался нам огромным. Доезжали до вершины, а потом соревновались, кто быстрее спустится вниз.

– Просто чудо, что ты выжил!

Тейтум рассмеялся.

– С тех пор, как я переехал к Марвину, следили за мной не слишком усердно, это точно!

Зои попыталась представить, каким подростком был Тейтум. И вдруг поняла, что ей это действительно интересно – интересен этот человек.

– Что случилось с твоими родителями? – спросила она. Раньше они никогда об этом не говорили: Зои знала только, что Тейтума вырастил дед.

– Погибли в автокатастрофе, когда мне было двенадцать. В них врезался пьяный водитель.

– Мне очень жаль.

– Спасибо. Тот водитель тоже погиб – и, пожалуй, ему повезло. Иначе Марвин выследил бы его и прикончил. А так просто вырастил меня. По-моему, результат получился вполне пристойный.

– Более чем!

– Ты бы слышала, какие баталии вокруг времени возвращения домой разворачивались у нас в одиннадцатом классе! – Тейтум сверкнул улыбкой.

Они подъехали к городскому отделению полиции Сан-Анджело: громоздкому, довольно унылому на вид коричневому зданию. Тейтум притормозил и свернул на парковку.

– Ну что? – спросил он, выключая мотор. – Как тебе альбом?

– Нет припевов, нет ритма, и мне не нравится, когда солист начинает орать. Впрочем, вступление к первой песне звучит неплохо. Будь таким весь альбом, он бы мне понравился.

Грей скривил губы.

– Нужно послушать несколько раз, чтобы...

– Тейтум, этот раз был последним. И в следующей поездке музыку выбираю я. – Она вышла из машины и захлопнула за собой дверь.

Глава 8

Отдел криминальных расследований в городском отделении полиции Сан-Анджело располагался на первом этаже, в дальнем конце длинного коридора, ведущего из холла. Открытое пространство было разбито на боксы с бежевыми стенами, не достигающими до потолка – такими невысокими, что Тейтум легко мог заглянуть в каждый «кабинет». лейтенант Питер Дженсен, прошедший их внутрь, огляделся с таким видом, словно сам увидел эти боксы впервые.

– Здесь работают наши детективы. – С этими словами он обвел свое королевство величественным жестом. Дженсен был коротышка, ростом чуть повыше Зои. – А вот наша оперативная доска, – продолжал он, указав на большую белую доску. – Здесь мы делаем заметки по самым важным и срочным делам.

Доска была девственно чиста – не считая дальнего ее угла, где кто-то поиграл в крестики-нолики, и верхней части, на которой начали писать несмываемым маркером, но быстро поняли свою ошибку. В память об этой оплошности здесь остались, навеки вписанные в вечность, буквы «ГИБ». Дженсен бросил на доску мрачный взгляд, явно расстроенный тем, что не может показать фэбээровцам ничего важного и срочного.

– Очень интересно, – вставил Тейтум, надеясь прервать эту экскурсию. – А где мы можем поговорить о деле Медина?

– Идемте ко мне в кабинет. Сюда.

Он открыл дверь в конце зала с кабинками и впустил их в тесный угловой кабинет, большую часть которого занимал большой и совершенно пустой стол. На стене напротив двери висели несколько документов в рамках – благодарности полиции за усердную работу – и фотография Дженсена с каким-то, судя по виду, большим начальником.

– Присаживайтесь, пожалуйста.

За годы работы в ФБР Тейтум научился ясно понимать, когда ему не рады. Дженсен явно не горел желанием их здесь видеть. Чувствовалось, что он приготовил пространную речь, смысл которой можно вкратце передать как «валитека отсюда».

– Очень, очень приятно видеть, что ФБР так серьезно отнеслось к этому делу! – начал Дженсен. – Откровенно говоря, мы сообщили вам об этом видео, поскольку хотели поставить вас в известность на случай, если при определенных обстоятельствах эта история будет иметь продолжение.

«Кто-то позвонил в ФБР, не предупредив меня», – мысленно перевел Тейтум.

– Поэтому мы и здесь, – бодро ответил он. – Для того, чтобы предотвратить возможное... хм... продолжение.

– Разумеется. И мы очень, очень этому рады. Мы здесь, в отделении полиции Сан-Анджело, чрезвычайно высоко ценим межведомственное сотрудничество.

«Свое дерьмо предпочитаем разгребать сами. А прочие ведомства, черт бы их побрал, пусть не лезут не в свои дела!»

– Однако, возможно, присылать сюда команду было несколько преждевременно...

«Хотите перехватить у нас расследование? Только через мой труп!»

– Преждевременно? – перебила его Зои. – У вас тут, судя по всему, девушку похоронили заживо. Вы уверены, что управитесь самостоятельно?

– Ну... как вы понимаете, мы рассматриваем происшедшее со всех сторон. Видеозапись действительно вселяет тревогу. Тем не менее, возможно, она не отражает все факты...

«Да фейковое это видео! Такая же подделка, как и вы двое».

– Какие факты? – напряженно спросила Зои.

Тейтум задумался, не пора ли вмешаться. Перед ним стоял нелегкий выбор: с одной стороны, если Зои откусит этому напыщенному копу голову, из отделения полиции их вышвырнут и делом заниматься не дадут. С другой стороны, будет весело.

– Оскар Медина, отец Николь, сейчас отбывает срок за хранение и продажу наркотиков. Известно, что он связан с мексиканской мафией. Наш информант сообщил недавно, что одна местная банда пытается перенаправить канал поставок на себя. Так что очень возможно, что перед нами угроза в адрес Оскара Медины.

– Хотите сказать, какие-то местные бандиты похоронили Николь заживо и сняли это на видео, чтобы пригрозить ее отцу? – Зои прищурилась. – А дальше что? Выкопали ее обратно?

– Нужно изучить все возможности. И, разумеется, нам очень хотелось бы услышать точку зрения ФБР.

Зои набрала воздуху в грудь, явно готовясь к нападению, и Тейтум решил: хоть и забавно будет посмотреть, как от лейтенанта клочки полетят по закоулкам, пора все-таки вспомнить, ради чего они приехали в Техас.

– Кто из ваших детективов занимается этим делом? – поспешно спросил он.

– Наш самый опытный следователь. Поверьте, мы относимся к этому случаю очень серьезно!

Тейтум подавил в себе желание спросить, почему же не видно никаких следов на оперативной доске, предназначенной для самых серьезных дел.

– Разумеется. Покажете нам, где он сидит? Поговорим с ним, убедимся, что наши точки зрения совпадают, и отправимся восвояси.

Пухлые губы лейтенанта Дженсена тронула легкая улыбка. «Отправимся восвояси» – только это он и мечтал услышать!

Глава 9

Детектив Сэмюэл Фостер был чернокожим, с густой черной бородой, кое-где испещренной серебристыми пятнышками седины. На взгляд Зои, ему было около сорока, может, чуть больше: на лбу уже виднелись морщины. Кто-то говорил ей, что полицейские стареют быстрее; глупо, конечно, делать такие смелые обобщения, но Зои не раз встречала преждевременно постаревших копов. Когда вместе с лейтенантом Дженсеном они появились на пороге его кабинки, Фостер грыз карандаш и невидящим взглядом смотрел на монитор, где застыло в гримасе ужаса лицо Николь Медина.

– Детектив, это агенты Грей и Бентли из ФБР, – сообщил Дженсен деловым тоном, однако с ноткой легкой обиды. «Агентом» Зои не была, но поправлять его не стала.

Фостер повернулся на вращающемся кресле и вынул изо рта карандаш, сплошь покрытый отметинами от зубов. Его лицо оставалось бесстрастным: если он и испытывал какие-то чувства, то тщательно их скрывал.

– Агенты ФБР? Что им здесь нужно?

– Прилетели после того, как мы сообщили им о деле Николь Медина.

– А мы им сообщили? – Фостер широко раскрыл глаза. – Рад, что вы решились, лейтенант.

– Они просто послушают нас и выскажут свое мнение, – сказал Дженсен. Трудно было понять, как ему удастся говорить, практически не разжимая челюсти. – Буду благодарен, если вы введете наших гостей в курс дела.

– Разумеется, лейтенант.

Дженсен коротко кивнул и ушел.

В тот же миг детектив расплылся в широкой теплой улыбке. Секунду назад это был измотанный сердитый коп; теперь, словно по волшебству, он превратился в приятного и дружелюбного человека.

– Спасибо, что приехали! То, что нашим делом заинтересовалось ФБР, честно говоря, для меня большое облегчение.

– Это вы сообщили в ФБР? – спросил Тейтум.

– Я? – Фостер театрально прижал руку к сердцу. – Ну нет, я таких решений принимать не вправе! Я предложил позвонить федералам, но действительно ли нам необходимо внешнее вмешательство, решает только лейтенант.

– Что ж, очень хорошо, что кто-то нас известил, – подвела итоги Зои; ей не терпелось перейти к делу. – Надеюсь, мы поможем вам сузить список подозреваемых.

Фостер указал на соседнее офисное кресло.

– Присаживайтесь. А вы, пожалуйста, принесите себе третий стул вон из того бокса. О’Салливан сейчас в отпуске, он возражать не будет.

Зои села, а Тейтум сходил в соседний бокс и принес себе стул. Стало тесновато: бокс не был рассчитан даже на двоих, не говоря уж о троих.

– Думаю, запись вы видели? – Фостер бросил изгрызенный карандаш в стаканчик, откуда торчали несколько таких же.

– Да, – ответила Зои. – Лейтенант Дженсен считает, что налицо угроза отцу Николь Медина со стороны...

– У лейтенанта хватает безумных теорий, но, можете быть уверены, услышал он их не от меня, – вставил Фостер.

Зои переглянулась с Тейтумом.

– По словам лейтенанта, об этом ему сообщил информатор.

– Руфус «Блэки» Андерсон. Блэки всегда есть чем с нами поделиться, особенно с тех пор, как мы начали платить по сорок долларов за подсказку. Иногда выдает что-то ценное, но чаще просто кормит нас баснями... – Фостер покачал головой. – Нет, я ни на секунду не верю, что дело связано с наркотиками или с мафией. За этим стоит какой-то большой убугодок.

– Что вы можете рассказать нам об исчезновении Николь Медина? – спросил Тейтум.

– О том, что она пропала, сообщила ее мать утром второго сентября, – начал Фостер. – Накануне вечером Николь пошла на вечеринку, сказав ей, что вернется около полуночи. Утром мать увидела, что Николь так и не вернулась, и позвонила нам. Мы поговорили с ее друзьями: они заверили, что довезли Николь до дома на машине. Их показания совпадают, а кроме того, у нас есть запись с инфракрасной камеры наблюдения. На ней видны четверо в машине, и на заднем сиденье – Николь.

– Как она выглядит? – спросила Зои. – Пьяна? Может быть, спит?

– Посмотрите сами. – Фостер наклонился, положил руку на мышку и дважды щелкнул по иконке с открытой папкой.

На экране возникла фотография – стоп-кадр «Тойоты» на ночной дороге. Разрешение было очень плохое, однако Зои различила лицо девушки, смотрящей в окно.

– Видно, что она в сознании, – заметил Фостер. – Кроме этого, ничего не разглядишь. Саму запись с камеры я покажу вам позже.

– И что дальше? – спросил Тейтум.

– Если верить ее друзьям, они высадили ее возле дома и уехали. Вместе с водителем я съездил к ее дому, и он показал мне, где именно остановил машину. Мы обошли всех соседей. Никто не видел, как Николь выходила из машины. Как я сказал, показания ее друзей совпадают, да и сами они, судя по всему, вполне приличные ребята. На улице темно, к дому ведет неасфальтированная дорожка.

Зои нахмурилась.

– Думаете, кто-то схватил ее там?

– На дорожке есть следы, которые могут означать борьбу. – Фостер пожал плечами. – Но прямых улик нет. Ни крови, ни еще чего-то такого. В сущности, мать даже не может сказать наверняка, что Николь не возвращалась домой. Возможно, она вернулась, поспала и снова ушла куда-то рано утром. Хотя это маловероятно. Мы не нашли никаких следов ее возвращения.

Зои попыталась это себе представить. Если Николь схватили в двух шагах от дома... Рисканно. Даже очень рискованно. С другой стороны, рядом с домом девушка наверняка чувствовала себя в безопасности и расслабилась.

Фостер вздохнул.

– Надо отдать должное лейтенанту, к делу он подошел серьезно. Как и наш шеф. Мы со всеми поговорили, подробно опросили соседей. А затем, вечером, один местный парень по имени Ронни Кронин прислал нам ссылку на видео. – Он устало показал на монитор. – Просмотрел несколько раз. Ночью уснуть не смог.

Зои его понимала. Даже размытый застывший кадр на экране – широко раскрытые глаза, разинутый в крике рот, тесное темное пространство, в котором заточена девушка – наводил ужас.

– Местный парень... – повторила она. – А он откуда взял эту ссылку?

– Получил по электронной почте. Он ведет «Ю-тьюб»-канал о... – Фостер закатил глаза. – Даже затрудняюсь сказать, о чем. Посмотрел несколько его роликов – и половины не понимаю. Так или иначе, кто-то отправил ссылку ему и другим. Он переслал письмо мне. Письмо с временного ящика, и в нем только эта ссылка. Разослана по десяти разным электронным адресам. Восемь из них, включая Кронина – популярные «ю-тьюберы» из Сан-Анджело и окрестностей. Еще двое – репортеры местных газет. Кое с кем я побеседовал; все говорят более или менее

одно и то же – посмотрели несколько секунд, решили, что это какой-то мерзкий розыгрыш, и выключили.

– А Кронина вы проверили? – спросила Зои.

– Он чист. Всю ночь играл со своими друзьями в онлайн-игру и вел об этом прямой репортаж. Мы проверили, все сходится.

– Какие-нибудь другие зацепки? – спросил Тейтум.

– Мать дала нам несколько контактов подруг. Потом я съездил в тюрьму и поговорил с ее отцом. Он выглядел очень встревоженным, но заверил, что к мафии это не может иметь никакого отношения. Много вариантов нужно было проверить, а время поджимало... – Фостер вздохнул, невидящим взором глядя на монитор. – Надо мне было сразу настоять, чтобы позвонили вам! Но я думал, у нас получится быстро что-то разыскать. В общем, пока ничего не нашли. Все ниточки обрываются. И если девушку действительно похоронили заживо – скорее всего, теперь она уже мертва.

– И вы хотите, чтобы мы ее нашли, – медленно произнесла Зои. – Для этого позвонили в Бюро.

– Ну конечно. Вы же там умеете проследивать происхождение видео? Вы найдете того, кто его загрузил. Наш IT-отдел ничего не смог сделать, но федералы-то справятся!

Зои с досадой скрипнула зубами. В отличие от Фостера, она не верила в магические киберспособности федералов – и, что еще хуже, понимала, что Фостер обратился за помощью не туда, куда следовало. Ему был нужен кто-нибудь из отделения ФБР в Сан-Антонио. Вместо этого его запрос отправился в долгое странствие и наконец оказался в ОПА. В результате и куча времени потеряна, и на место преступления приехали не те, кто здесь нужен. Интересно, хоть кто-нибудь в Бюро пытался всерьез определить происхождение видео?

Фостер переводил взгляд с нее на Тейтума и обратно.

– Вы ведь поговорите с вашими аналитиками? Примените магию ФБР?

Зои покачала головой.

– Видите ли, мы не...

– Сделаем все, что сможем, – ответил Тейтум.

Глава 10

На взгляд Грея, во всем Бюро был только один стоящий аналитик: Сара Ли из лос-анджелесского отделения. Других сотрудников, носящих звание «аналитиков», он в расчет не принимал, и на то были причины. Конечно, и Сара не умела всего на свете – в ее знаниях и навыках имелись пробелы. Но, если требовалось что-то выяснить, Тейтум всегда обращался к ней. Вопрос о взрывчатке – звони Саре. Странные следы на месте преступления – первой набери Сару. Марвин сломал интернет-роутер, и непонятно, как его починить? Где там номер Сары?

Сидя в пустом боксе напротив рабочего места Фостера, Тейтум набрал ее мобильный: звонить по рабочему номеру и прорываться через операторов он смысла не видел.

– Тейтум! – послышался в трубке голос Сары. Как обычно, радость в нем смешивалась с предчувствием, что сейчас приятель снова начнет грузить ее вопросами.

– Сара! – Услышав ее голос, он заулыбался. – Как ты?

– Отлично. Как дела в ОПА?

– Да помаленьку, – ответил Тейтум, понимая, что от светского обмена любезностями не уйдешь. – Как поживает Грейс? – Так звали собаку Сары; Тейтум постоянно слышал о ней разные истории.

– Все хорошо. Вчера наелась кошачьих кашечек.

– Потрясающе. Слушай, Сара, хочу попросить тебя об одном одолжении...

– Тейтум! Ты можешь хоть раз позвонить просто так и ни о чем меня не просить?

– Извини. Дело срочное.

– Неужели в Квантико некому тебе помочь?

– Там все идиоты. К тому же, чтобы обратиться к аналитику, сначала нужно заполнить кучу бумаг.

– Бумаг? – переспросила она. – Да неужели? И каких же?

– Ну, эти, как их... форма 212Б, форма 42А...

– Нет таких номеров, Тейтум. Ты вообще когда-нибудь писал запросы в лабораторию?

– А зачем? Ведь есть ты.

– Да, как удобно, когда есть человек, на которого можно просто сесть и поехать!

– Послушай, если я – Джеймс Бонд, то ты – мой Кью, глава отдела чудес науки и техники...

– Спорю, даже Джеймс Бонд иногда писал запросы.

– Ты – мой оракул, знающий все ответы...

– Ладно, ладно, хватит! Так что тебе нужно?

Тейтум вкратце рассказал ей о деле и переслал со своего ноутбука письмо со ссылкой. В трубке было слышно, как Сара что-то набирает на клавиатуре, а минуту спустя донеслись приглушенные крики Николь Медина.

– И чего ты от меня хочешь? – чуть погодя спросила Сара.

– Нужно понять, откуда взялось видео.

– Могу покопаться, но это потребует времени, и результат я не гарантирую. – Она снова яростно застучала по клавишам. – Попробую выяснить, кому принадлежит доменное имя. Может, так удастся что-то найти...

Тейтум побарабанил пальцами по столу.

– Нет ли какого-то другого способа определить, где оно снято? Например, по фотосъемке с воздуха?

Сара фыркнула.

– И что искать? Кактусы, гравий и песок где-то посреди Техаса? Да весь Техас – это кактусы, гравий и песок!

– Тогда, может быть...

– А может быть, дашь мне спокойно заняться своим делом? Ты и уехав за тридевять земель ничуть не изменился – по-прежнему висишь у меня за плечом и даешь советы!

Снова стук клавиатуры. Тейтум терпеливо ждал.

– Я прокрутила немного вперед, – сказала Сара. – А как это связано с президентом?

– С президентом никак. Он использовал прямой эфир на Си-эн-эн, чтобы...

– Это прямой эфир на Си-эн-эн?

– Ну да.

– Так... перезвоню, как только что-то появится! – Судя по голосу, у Сары появилась какая-то идея.

– Спасибо тебе огромное! Я это очень ценю. Ты мой...

– Оракул, волшебница и отдел Кью в одном лице – знаю, знаю! Позвоню. – И она повесила трубку.

Немного приободрившись, Тейтум повернулся к соседней кабинке, где Фостер и Зои склонились над монитором.

– Я хочу поговорить с матерью Николь Медина, – сказала Бентли. – И осмотреть место, где предположительно она исчезла.

Глава 11

Тейтум следовал за машиной Фостера – потрепанным серебристым «Шеви» – к дому Николь Медина. Фостер предложил подвезти их, но Тейтум предпочел остаться за рулем, чтобы немного почувствовать город.

Поездка прошла бы отлично, если б не очередь Зои выбирать музыку. Она навязала ему «Red» Тейлор Свифт, да еще сообщила, что некоторые песни будет пропускать, чтобы Тейтум слышал только самое лучшее. На его взгляд, особой разницы не было.

Наконец Фостер остановился у обочины. Грей притормозил и тоже съехал к краю дороги. Тротуаров здесь не было, сразу за асфальтом начиналась трава и сухая земля. Справа виднелись густые заросли дикорастущих кустов, а за ними шла утоптанная тропинка.

Тейтум заглушил мотор и вышел из машины.

Фостер ждал их, спрятав глаза за большими солнечными очками. Он указал в сторону тропинки.

– Вот этот дом.

Тейтум повернулся. Хозяева явно следили за маленьким, но опрятным и уютным домом. Аккуратно подстриженную лужайку украшали вкрапления цветов, рассеивая в воздухе влажную туманную дымку, журчали оросители. В этом доме София Медина, мать Николь, сейчас изнемогала от тревоги за дочь.

– Фонарей нет. – Зои покачала головой.

– Дом примерно в пятнадцати ярдах от дороги, – продолжил ее мысль Тейтум. – И все соседи довольно далеко.

– Здесь легко спрятаться. – Бентли указала на кусты, затем – в ту сторону, откуда они приехали. – А машину можно оставить вон там, в нескольких ярдах дальше по дороге.

Зои будто совсем не замечала жары. Сознавала ли она, что солнце уже поднялось высоко над горизонтом и палит вовсю? Или мысленно перенеслась в ту ночь, четыре дня назад, когда исчезла Николь Медина? Она сделала несколько шагов по направлению к кустам, присела между зарослей. Тейтум внимательно за ней следил. В самом деле, если похититель прятался здесь, разглядеть его в темноте было практически невозможно.

Дверь в дом Николь Медина распахнулась, и навстречу им торопливо вышла, почти выбежала женщина средних лет.

– Детектив? – воскликнула она. – Есть новости о Николь?

– Мне очень жаль, миссис Медина, пока нет, – мягко ответил Фостер.

Плечи женщины поникли. Она повернулась к Тейтуму.

– Это агент Грей, – представил Фостер. – Из ФБР. Приехал к нам, чтобы помочь в расследовании дела вашей дочери.

Тейтум привык наблюдать на лицах людей, узнающих, что в их жизнь ворвались федералы, целый спектр эмоций. Однако на лице Софии Медина отразилось лишь слабое, почти незаметное облегчение.

– Спасибо, – сказала она. – Ее нет уже четыре дня.

– Понимаю, – ответил Тейтум. – Детектив...

– Поехала с подружками в гости. Потом они отвезли ее сюда, – торопливо, глотая слова, заговорила женщина. – Такие милые девочки, я их всех знаю. Джина, лучшая подруга Николь, можно сказать, выросла у нас дома. Они привезли ее сюда. Николь вышла вот здесь. Но в дом, похоже, так и не вошла. Утром зубная щетка осталась сухой, и не было грязной одежды в корзине для белья. А она каждый день меняет одежду. И чистит зубы перед тем, как лечь в постель. Я дам вам телефоны всех ее подруг. И учителей. Учителя ее любят, они вам расскажут...

Тейтум протянул к ней руки ладонями вперед, как бы ободряя и успокаивая, и женщина смолкла – лишь смотрела на него умоляюще.

Зашуршали кусты; оттуда вышла Зои, и София перевела взгляд на нее.

– Это моя напарница, Зои Бенгли.

Ее должность Тейтум опустил намеренно: не хотелось объяснять Софии, почему дело Николь расследует психолог-криминалист.

– Не возражаете, если мы зайдем? – спросил Фостер.

София кивнула и провела гостей сквозь прохладную водяную завесу в дом. Там было темно: свет везде выключен, шторы по большей части задернуты. Открыто лишь одно окно, выходящее на улицу. Перед единственным открытым окном, выходящим на улицу, стояли одинокий стул, на полу рядом пепельница и несколько пустых чашек из-под кофе. Сторожевой пост. Должно быть, мать сидит здесь целыми днями и ждет полицию. А может, надеется увидеть, что Николь возвращается по тропинке домой.

– Вы не покажете нам комнату дочери? – вполголоса попросила Зои. В этом доме, словно на кладбище, не хотелось говорить громко.

– Идемте наверх.

Женщина отвела их в небольшую комнатку со стенами, выкрашенными в нежно-желтый цвет. Кровать, застеленная бельем в веселый цветочек, у окошка деревянный стол, на нем несколько тетрадей, небольшая настольная лампа и ароматическая свеча.

– Вы прибирались в комнате после исчезновения дочери? – спросила Зои.

– Нет, – ответила София. – Николь у меня аккуратная. Любит порядок.

Тейтум подошел к дальней стене, где висела полка, сплошь заставленная фигурками черепашек. Всевозможных форм и размеров, из дерева, стекла, пластмассы, папье-маше. Взял в руки одну – глиняную, ручной лепки.

– Ее коллекция, – объяснила София. – С двенадцати лет собирает черепах.

– У Николь есть парень? – спросила Зои.

– Нет. Она рассталась с ним полгода назад, – ответила София.

– Кто это был?

– Мальчик из школы.

– Мы с ним поговорили, – вставил Фостер. – Они давно не виделись.

Зои покосилась на Фостера, с сомнением подняла бровь.

– А других не было? Она ни с кем не встречалась? Даже один-два раза?

– Нет, она бы мне рассказала, – твердо ответила мать.

– А какие-то новые люди в ее жизни появлялись в последнее время?

– У нее всегда было много друзей. Хотя новых, кажется, никого. Целыми днями она только и делает, что сидит в телефоне, переписывается с подружками. Телефон пищит и пищит, с утра до ночи, уж сколько я ей говорю...

Голос Софии дрогнул и сломался – быть может, лишь в этот миг она осознала, что уже четыре дня не слышит назойливого, раздражающего писка телефона.

– Ее любят? – спросила Зои.

– Да, все. Она такая милая, светлая! У нее талант заводить друзей.

Пока Зои расспрашивала о привычках Николь – как проводила день, с кем общалась, часто ли поздно возвращалась домой, – Тейтум бродил по комнате, разглядывая обстановку и краем уха прислушиваясь к ответам. Везде ощущалось присутствие пропавшей девушки: фотографии Николь на шкафу, щетка с несколькими разноцветными резинками на ручке, пара розовых пушистых шлепанцев в углу. Через некоторое время Зои перестала задавать вопросы и просто слушала – а София говорила, говорила о своей дочери. Как Николь любила плавать. Как в шесть лет боялась, что из-под кровати вылезет чудовище. Как три месяца копила деньги и купила маме подарок на день рождения.

Наконец София умолкла – застыла, охваченная страхом и тревогой, и тихо заплакала. Фостер поблагодарил ее, и все трое вышли наружу, закрыв за собой дверь.

– Где вы нашли следы? – спросила Зои.

Фостер шагнул к краю тропинки.

– Вот здесь. – Он присел. – Сейчас уже трудно разглядеть... Мы их сфотографировали.

У Тейтума зазвонил телефон. Взглянул на экран – Сара Ли. Отойдя на несколько шагов, чтобы не мешать Фостеру и Зои, он ответил на звонок.

– Нашла что-нибудь?

– То видео Си-эн-эн на пленке – прямой эфир, верно? Чтобы было понятно, когда сделана запись?

– Верно, – ответил Тейтум, глядя на Фостера и Зои. Полицейский что-то говорил, показывая в сторону улицы.

– Я связалась с провайдерами сотовой связи, обслуживающими этот район, – сообщила Сара. – И попросила у них детализацию пользователей, которые примерно в это время заходили на сайт Си-эн-эн, на страницу прямого эфира.

Тейтум переваривал услышанное. Несколько секунд понадобилось ему, чтобы сообразить, что такое «детализация». Когда человек заходит на сайт Си-эн-эн – или на любой другой, – мобильная компания фиксирует его активность, в том числе доменное имя сайта и станции сотовой связи, обслуживающие запрос. Последнее позволяет приблизительно определить местонахождение абонента. По счастью, эта информация не защищена Четвертой поправкой³, и чтобы ее получить, судебный ордер не требуется.

– Должно быть, огромный получился список!

– Верно, – с ноткой гордости ответила Сара. – Так что я его сузила. Рассматривала только Сан-Анджело и окрестности. Выяснила точное время, когда новостной ролик вышел в эфир, и ограничилась детализацией пользователей, посещавших сайт в эти пять минут. Так список сильно сократился.

– Насколько сильно?

– Восемнадцать телефонных номеров в Сан-Анджело и ближайших окрестностях. И из этих восемнадцати семнадцать – в самом городе, так что это не наш парень, правильно? Наш должен быть где-то за городом, в пустыне.

– Сара... – Тейтум ощутил, как часто, почти болезненно бьется сердце. – Ты нашла это место?

– Высылаю тебе координаты GPS. И, Тейтум, я уже проверила снимки со спутника. Точность локации не слишком велика, но то, что видно на фото, очень похоже на твое видео.

³ Четвертая поправка к Конституции США в широком смысле запрещает незаконное получение информации в качестве доказательства вины субъекта.

Глава 12

Зои смотрела на усыпанную гравием дорожку, стараясь представить себе ту ночь. Фонарей здесь нет – значит, стояла почти непроглядная тьма. Николь выходит из машины, и ее друзья уезжают. Она, должно быть, машет им рукой. Машина скрылась за поворотом, фары погасли – Николь осталась одна во мраке. Наверное, быстро пошла к дому. Мужчина, схвативший ее, прятался в кустах – в этом Зои была уверена почти на сто процентов. Самое удобное место. И, разумеется, не мог оказаться там случайно. Он все это спланировал.

– Я нашел место! – вывел ее из задумчивости взволнованный голос Тейтума.

Подняв глаза, Зои увидела, что напарник тычет пальцем в экран телефона.

– Где? – тяжело дыша, спросил Фостер.

– Спиллвей-роуд, – ответил Тейтум, указывая на карту на экране мобильного. – Местоположение примерное. В радиусе пятисот футов.

Он переключился на спутниковые снимки. Пришлось подождать несколько секунд – Интернет на телефоне загружался медленно. Наконец их глазам предстала плоская равнина, почти сплошь заросшая кактусами, деревьями или кустарником.

Фостер взглянул на экран.

– Тогда это может быть и Чалимар-роуд.

– Непохоже. – Зои покачала головой. – Слишком близко к этой ферме. – Она ткнула пальцем в ферму на снимке.

– Пятьсот футов вдоль Спиллвей-роуд? В северной части дороги вряд ли, там слишком густые заросли. А ее похоронили на ровном открытом месте. Скорее всего, где-то здесь. – Фостер указал на небольшой участок голой земли.

– Надеюсь, вы правы, – согласился Тейтум.

– Немедленно вышлю туда патруль. Если она там, мы ее найдем.

– Нет, подождите! – вскинулась Зои. – Необходимы криминалисты, надо обследовать территорию!

– Шутите? – Фостер недоверчиво воззрился на нее. – Может быть, прямо сейчас девочка задыхается в ящике! У нас нет ни секунды...

– Если она там, то умерла три дня назад, – решительно заявила Зои. – Нет нужды спешить на помощь труп. Сейчас главное – найти какие-нибудь зацепки, чтобы поймать маньяка прежде, чем он сделает то же самое еще раз.

Фостер покосился на дом, будто опасаясь, что их услышит мать Николь.

– Вы же не знаете точно, – проговорил он почти шепотом.

– Знаю. Наш аналитик дал Николь максимум тридцать шесть часов.

– Это просто предположение!

– Это чистая математика.

Фостер шумно выдохнул и помотал головой.

– Я выкопаю девушку как можно скорее! – отрезал он и зашагал прочь.

– Давай позвоним лейтенанту. – Зои повернулась к Тейтуму. – Место преступления нужно сохранить в неприкосновенности.

Грей взглянул на нее, подняв бровь.

– Это не наше расследование, – напомнил он. – Мы только даем советы. И ссориться с детективом Фостером определенно не стоит.

– Но сейчас на могилу примчатся патрули, какая-нибудь тяжелая техника, начнут там копаться, топтаться и уничтожат все улики!

– Что поделаешь? Не нам решать.

Глава 13

До Спиллвей-роуд добирались полчаса: по дороге Тейтум свернул не в ту сторону. Еще издали стало ясно, что полиция уже обнаружила точное место захоронения: там стояли две патрульные машины. Зои рядом с Тейтумом застонала, увидев, как четверо полицейских торопливо копают землю. Трое из них были вооружены лопатами, четвертый набирал и выбрасывал землю из ямы голыми руками.

Тейтум резко свернул на обочину, выскочил из машины и почти бегом поспешил к полицейским. Один из них повернулся к нему, должно быть, чтобы приказать: «Не подходите!»

– Агент Грей, ФБР, – представился Тейтум, сверкнув значком. – Приехал помочь.

Полицейский на секунду застыл в недоумении, затем пожал плечами и вернулся к работе. Патрульные копали торопливо, яростно, и Тейтуму передалось их волнение. Пришлось напомнить себе, что Зои, скорее всего, права. Если девушка находится под этой грудой земли и песка, ее давно нет в живых. Единственная надежда, что видео фейковое, или что через час преступник поставил видео на паузу, выкопал жертву и увез. Зачем еще останавливать видео посреди «процесса»? Только если надо что-то скрыть.

Не успев додумать эту мысль до конца, Тейтум спрыгнул в яму к полицейским и тоже начал вычерпывать землю ладонями. Выбрасывая из ямы пригоршню за пригоршней, он пытался припомнить, глубока ли «могила». Кажется, фута три-четыре, не больше. С такой скоростью работы еще минут на десять.

Один из полицейских вскрикнул от боли: другой задел его лопатой по руке. Все повернулись в его сторону.

– Аккуратнее, Рамирес! – рявкнул он на своего соседа.

– Извини, – ответил Рамирес.

– Ты мне чуть палец не оттяпал! – Пострадавший тут же снова схватил лопату и вернулся к работе, не обращая внимания на окровавленную ладонь.

Через несколько минут подъехал еще один автомобиль. Детектив Фостер с целой охапкой лопат поспешил к могиле, на мгновение остановился, увидев Тейтума, а затем, коротко кивнув, протянул ему лопату.

Всего несколько секунд спустя одна из лопат с громким стуком ударилась о дерево.

– Есть! – заорал Рамирес. – Здесь!

Тейтум копал все быстрее, все яростнее: лихорадочное волнение охватило и его. Скоро на свет показалось дерево – необструганные доски. Копать становилось все неудобнее: он вышвырнул лопату из ямы и снова начал выбирать землю руками. Так же сделали и полицейские.

Набрать пригоршню земли – выпрямиться – выбросить наружу – согнуться – набрать – выпрямиться – выбросить... Тейтум подозревал, что завтра у него будет адски ломить спину.

– Хорош! – крикнул сверху Фостер. – Хватит. Все вон из ямы!

Обнажилась крышка ящика, покрытая бурыми пятнами песка. Открыть ящик теперь мешали только стоявшие на нем четыре человека. Тейтум выбрался из ямы, за ним и остальные. Один полицейский, рослый и широкоплечий, бритый наголо, наклонился и взялся за край крышки. Несколько секунд она не поддавалась – давил вес песка. Полицейский, что-то проворчав, рванул изо всех сил, раздался треск, и крышка отскочила.

Запах, ударивший в ноздри, сообщил Тейтуму все, что требовалось знать. Люди вокруг со стонами зажимали носы; кто-то бросился в близлежащие кусты.

Николь Медина была здесь. И давно мертва.

Глава 14

Не раз и не два Зои Бентли слышала, что она бесчувственный человек, начисто лишенный такта. Но когда у могилы Тейтум повернулся к ней лицом, даже Зои поняла, что лучше придержать язык. Его костюм, обычно безупречно отглаженный и чистый, был измят, покрыт пятнами пыли и грязи, белая рубашка расстегнута, волосы всклокочены. На измученном лице – горечь. На миг ей захотелось его обнять.

– Николь умерла по меньшей мере два дня назад, – сообщил Тейтум, подойдя к ней.

Зои коротко кивнула. В нескольких ярдах от них принял командование на себя детектив Фостер: приказал полицейским отойти и огородить место преступления. Теперь этот клочок земли стал местом убийства.

Зои подошла к могиле, заглянула внутрь и окинула взглядом тело. Медина полностью одета – видимо, именно так ушла на вечеринку. Бентли мысленно сделала себе заметку спросить ее подруг, в чем она была в гостях. Блузка измята, сбилась на сторону, но не порвана. Глаза закрыты. Будем надеяться, сказала себе Зои, она потеряла сознание задолго до того, как в яме закончился кислород. На синюшной коже выделяются темные артерии и вены. Муха села ей на лицо – первая муха. Насекомых, ползающих по телу, Зои не видела: то ли яма была слишком глубока, то ли сухая почва – не лучшее для них место.

В ящике рядом с головой покойницы Бентли заметила небольшое устройство. Камера. Провод шел от нее к стенке ящика, проходил сквозь просверленное отверстие и исчезал в земле.

Нахмурившись, она снова устремила взгляд на тело в самодельном «гробу». Ящик немного длиннее тела и существенно шире. Может быть, размеры стандартные? Надо проверить.

Интересно, сколачивая этот ящик, убийца имел в виду Николь – или делал «гроб», подходящий по размеру для любой случайной жертвы?

– Агент, не подпишете это? – Рядом с ней возник Фостер, протянул ей бумагу и ручку.

Зои взглянула на лист бумаги. Описание места преступления.

– Конечно. – Она взяла ручку и нацарапала свою подпись под фамилией Тейтума. – Только я не агент, детектив Фостер. Я гражданский консультант.

Фостер рассеянно кивнул; вряд ли он хорошо понимал разницу. Взгляд его был устремлен на могилу.

– Что за чудовище могло такое сотворить?

– Не чудовище, – машинально ответила Зои. Фостер прищурился, и она пояснила: – Вы имеете дело с человеком. Не с чудовищем. А человека можно изучить, понять. И поймать.

– Думаете, будут и другие случаи? Он – серийный убийца?

– Давайте лучше поговорим об этом, когда получим подробный отчет об обследовании места происшествия.

Фостер взглянул в небеса, на заходящее солнце.

– Сейчас сделаем, что можем, в темноте, при прожекторах, а утром надо будет пройтись еще раз. – Тут у него зазвонил телефон, и он отошел, чтобы ответить на звонок.

Полицейский в форме, запачканной землей и грязью, натягивал вокруг невысоких кустов, окружающих яму, желтую оградительную ленту. Зои отступила на несколько шагов и окинула взглядом все окружающее. Со стороны дороги «могилу» скрывал кустарник с колючими узловатыми ветвями, густо увитыми плющом. Кактусы между деревьями создавали дополнительную маскировку: сквозь их плотные зеленые тела почти ничего невозможно было разглядеть. Сама дорога – узкий проселок, по которому почти никто не ездит. Унылые цвета: серый, коричневый, пыльно-зеленый. Дорога в никуда.

Отличное место, чтобы похоронить мертвеца. Или – в данном случае – еще живую жертву.

Оглянувшись, Зои увидела в стене кустарника прогал футов в шесть шириной. Сейчас в нем были припаркованы, одна за другой, две патрульные машины. Если здесь и были какие-то следы шин, сейчас их уже не найдешь. Бентли шагнула на узкую тропу, потом вдруг, нахмурившись, присела и начала разглядывать что-то на земле.

– Что там? – спросил у нее из-за спины Тейтум.

– Здесь тоже что-то росло. – Она указала на торчащий из земли корень. – Но кто-то все выкорчевал.

– Думаешь, убийца?

Она поднялась.

– Возможно. Смотри, тропа ведет прямо к яме! Как будто он заранее подготовил себе путь.

– Заранее нашел место, расчистил проезд... – Помолчав секунду, Тейтум добавил: – Может быть, и яму выкопал заранее.

– Но почему здесь? – удивилась вслух Зои. – Мы посреди пустыни. Мест, где можно закопать тело, миллион. Почему он выбрал клочок земли, над которым сначала пришлось долго работать?

Тейтум не отвечал, молча рассматривая обрезанный корень. Наконец выпрямился и взглянул на Зои.

– Я связался с Манкузо, сообщил ей последние новости. Она спрашивает, как мы думаем, будут ли еще жертвы.

– Пока судить слишком рано.

– Но догадки у тебя есть, верно? У меня так точно есть.

– Нельзя действовать, опираясь на догадки.

Тейтум вздохнул.

– Зои, а что говорит твое чутье?

Она закусила губу.

– Да, будут и еще. Он не хотел убить девушку по имени Николь Медина. Просто хотел кого-то закопать живьем. Это его фантазия.

– Вот и мне так кажется. – Грей кивнул. – И раз он назвал свое убийство «эксперимент номер один»...

– Велики шансы, что уже планируется эксперимент номер два.

Глава 15

Интернет его разочаровал.

Пусть он не ожидал, что видео немедленно станет вирусным, но все же ролик, на котором женщину хоронят живьем, должен был набрать побольше жалких 1903 просмотра.

Ни один из десяти блогеров и репортеров, которым он отправил ссылку, ничего об этом не написал. Большая часть зрителей пришла с сайта, собирающего видео с ранеными и умирающими, и даже там популярность видео была невысока. Один комментатор выразил недовольство: что же до конца-то не показали, где же самое интересное – как она умирает? Другой сообщил, что ролик явно постановочный, и оба актера играют очень хреново.

Что ж, не важно. Следующий выпуск наверняка привлечет внимание.

Он открыл «Инстаграм» и принялся просматривать ленты своих возможных следующих мишеней. Лично за ними он практически не следил. К чему рисковать, если женщины сами из штанов выпрыгивают, делая за него всю грязную работу? Всю необходимую информацию он отыскивал в новых селфи, в позах, в шутливых или зазывных заголовках. Отмечал тех, кто писал о новых парнях или сообщал: «Наконец-то я свободна, бегом на вечеринку!»

Самые удобные мишени. С теми, у которых кто-то есть, всегда сложнее.

Его внимание привлек профиль Глории Кинг. Глория только что выложила фото с подругами, явно из какого-то увеселительного заведения. На селфи все три улыбаются в камеру с бутылками пива в руках. Снимок свежий, загружен всего двадцать минут назад.

Отправилась куда-то и там напилась. Домой вернется пьяная, далеко за полночь. Родители будут спать. Где она живет, он, разумеется, знал. Дома есть собака, на ночь ее привязывают. От дороги к двери ведет узкая темная тропинка. Соседние дома далеко, оттуда ничего не услышишь и не разглядишь.

Интересная возможность!.. В этот миг судьба Глории Кинг висела на волоске.

Нет, слишком рано. Не стоит спешить. В конце концов, у него полно времени.

Он свернул окно браузера и дважды кликнул мышкой по папке «Видео» на рабочем столе. На мониторе появилось лицо девушки, медленно приходящей в себя. Он уже чувствовал, как нарастает возбуждение, когда она открыла рот и издала самый первый крик.

Он старался не пересматривать видео слишком часто – от повторения приедается любое удовольствие. Но пока что это зрелище возбуждало его почти так же сильно, как в первый раз.

Целиком, от начала до конца, он просмотрел видео только однажды. Всего оно длилось четырнадцать часов. Сырой материал, пока без всякого монтажа, и не все эпизоды одинаково интересны. Например, между 7:08:00 и 11:32:00 девушка просто лежит неподвижно с закрытыми глазами. А после 12:35:23 вообще перестает шевелиться.

Так или иначе, здесь есть с чем работать! Пожалуй, его личная режиссерская версия составит около трех часов.

А теперь, чтобы отдохнуть после трудного дня, можно побаловать себя несколькими приятными отрывками. Пожалуй, с 03:42:00.

Николь Медина колотила кулаками в крышку гроба и отчаянно кричала – а он, тяжело дыша, потянулся за пачкой салфеток.

Глава 16

Гарри Барри сидел за столом и пялился в стенку. За спиной навязчивой музыкой звучал нескончаемый шум редакции «Чикаго дейли газетт»: плевались бумагой принтеры, колотили по клавишам другие репортеры, в дальнем углу Ронда, как обычно, громогласно трепалась с муженьком по телефону. Гарри привык к этому шуму и уже почти его не замечал. За шесть лет ничего не изменилось. Шесть лет одно и то же. Шесть долбаных лет он сидит здесь и пишет то, что редактор именует «завлекательными историями», а сам Гарри – чушью для домохозяек с прокисшими мозгами. Новости о знаменитостях и сексуальные скандалы. Скандалы со знаменитостями и новости о сексе. Или всё вместе.

Было время, ему это нравилось. И выходило неплохо.

Но однажды он вкусил нечто новое, и с тех пор повседневная жизнь словно подернулась мутной серой пленкой. Как человек, который изо дня в день ел котлеты и был доволен – пока не попробовал сочный стейк.

Об этом Гарри раздумывал, вспоминая недавний короткий разговор по телефону. Он получил подсказку. Намек на отличную историю – историю, мечта о которой преследовала его уже больше месяца! И следующая глава этой истории разворачивалась вовсе не в Чикаго, где он работал.

А в Сан-Анджело.

Вопрос в том, как туда попасть.

Брать отпуск и лететь в Техас за свой счет ему не улыбалось. Нет, куда лучше заставить шефа оплатить поездку и все расходы! А еще лучше, если это будет не отпуск, а служебная командировка. Только как убедить редактора? Над этим вопросом Гарри ломал голову уже час, однако ничего не мог придумать.

Он открыл в Интернете свою последнюю статью – заметку о тайном романе полузащитника из футбольной команды местного колледжа с чирлидершей. «Гол в свои ворота» – отличное название! Сама заметка короткая и выдержана в том шутивно-фамильярном тоне, каким обычно пишутся «развлекалочки». Подписана, как обычно: Г. Барри. Гарри Барри – так себе имя для репортера. Да и для кого угодно, честно говоря. Явное свидетельство лени и отсутствия фантазии у его родителей. Как говаривала мамаша: «Зато легко запомнить!»

Гарри прокрутил статью вниз, до комментариев – их он читал ради отдыха и развлечения. Ему нравилась ядовитая атмосфера в комментах, нравились «тролли», психи, исходящее от их реплик ощущение одиночества; но больше всего любил он разгневанных читателей. Ничто так его не радовало, как очередной гражданин, который, проглотив статейку от начала до конца, спешил сообщить, что в наше время все просто помешались на сексе и насилии, и оплакать закат американских ценностей.

Вот и сейчас его внимание привлек комментарий за подписью *«Неравнодушный гражданин13»*: *«Какая чушь. Автору “статьи” должно быть стыдно»*.

В первую очередь Гарри заинтересовало, что этот коммент – единственный на странице – был написан без грамматических ошибок, и все знаки препинания в нем стояли на своих местах. Но, пожалуй, еще более заинтриговала мысль.

Должно быть стыдно.

Гарри уперся в монитор невидящим взглядом; по лицу медленно расплывалась широкая улыбка. Точно! Стыд! Вот что решит его проблему.

Он взглянул на часы. Черновик новой статьи следовало отправить редактору десять минут назад. Значит, сейчас...

– Гарри, где черновик? – К нему в кабинку шагнул редактор, Дэниел Макграт.

Гарри молчал и тоскливо смотрел в монитор.

- Эй, Гарри!
- Он заморгал и медленно перевел взгляд на редактора.
- А, Дэниел... Я тебя не слышал.
- Где статья, черт возьми? Ты говорил, на сегодня у тебя припасено что-то интересенькое. Фотки папарацци – эта, как ее, Рассел, голышом!
- Ну да, – с глубоким вздохом отозвался Гарри. – Папарацци...
- И?.. Где статья?
- Дэниел, ты никогда не задумывался о том, чем мы занимаемся?
- Редактор удивленно заморгал.
- Хочешь сказать, нам все-таки стоит нанимать собственных папарацци? Я ведь тебе объяснял...
- Нет, я имею в виду... – И Гарри обвел монитор грустно-растерянным жестом. – Все это.
- Что «все»?
- Эти статьи, которые я пишу. Статьи о живых людях. Знаешь, я вот сидел сейчас, писал статью и вдруг подумал: а ведь у Кэсси Рассел есть родители!
- Э-э... ну да, а какое...
- У нее есть отец. И мать.
- Гм... родители – это отец и мать, понятно. Но какого...
- Вот представь себе: открываешь ты с утра воскресную газету, а там на первой странице – обнаженная грудь твоей дочери!
- Не лсти себе, Гарри. Сиськи Рассел будут на восьмой.
- Что ты почувствуешь, если малышка, которую ты качал на коленях...
- Да и соски мы всегда замазываем, ты же в курсе.
- Крошка, которой ты рассказывал сказки на ночь...
- Ты вообще о чем?
- Представь, что твою дочь эксплуатируют таким образом! Разве это не разорвет тебе сердце?
- Эксплуатируют?! Секундочку, не ты ли мне рассказывал, что папарацци она пригласила сама?
- А ты в юности не совершал ошибок? Мы, как гиены, кружили вокруг, ожидая ее падения. Что с того, что она сама позвала фотографов? Она, можно сказать, еще дитя!
- Да ей двадцать шесть лет!
- Двадцать шесть. – Барри закрыл глаза и скорбно покачал головой. – Всего двадцать шесть!
- Гарри, что с тобой такое? – поинтересовался Дэниел, придвинувшись к нему поближе и понизив голос.
- Дэниел, ты никогда не задумывался о том, что мы с тобой не делаем мир лучше?
- Лучше? О чем ты? Мы... э-э... развлекаем людей. Приносим им радость. Чем плохо?
- А как же наши моральные ценности? – скорбно спросил Гарри. Сейчас он наслаждался собой. – Это все моя вина! Я подсел на успех, на внимание читателей. Но, знаешь, теперь, когда мы собрали солидную читательскую аудиторию, надо использовать ее во благо. Моя специальность – интересные истории о людях. Пора перейти к таким историям, которые не только развлекают, но и воспитывают.
- То есть как «воспитывают»?
- Помнишь тот мейл? Про медсестру, которая поселила у себя дома бездомного, больного раком? Давай напишем статью о ней.
- Ты хочешь сказать, что не хочешь писать про сиськи?.. Хорошо, отдам этот материал кому-нибудь другому. У нас в редакции дюжина новичков, которые возможность написать про сиськи Рассел с руками оторвут!

– *Кэсси* Рассел. У нее есть имя. Она человек, Дэниел, – человек, у которого есть человеческие чувства!

– Человек, у которого муж наворовал миллионы, а сама она фотографируется с голыми сиськами, чтобы привлечь внимание!

– Или вот еще хорошая тема: учитель бесплатно преподает английский нелегальным иммигрантам.

– Да кто станет это читать?

– А пусть почитают! Пусть начнут интересоваться чем-то, кроме сисек! Я не хочу стыдиться своей работы! – Тут Гарри хотел ударить себя в грудь, но понял, что это будет уже перебор. – Хватит эксплуатировать низменные страсти! Надо писать о достойных людях и благородных поступках!

На лице Дэниела отразилась тревога. Барри – самый популярный автор в газете. Не только из-за скользких тем – из-за того, что знает, как к ним подойти. Если он начнет стыдиться того, что делает, что же станет с тиражами?

– Послушай, Гарри, у всех у нас бывают тяжелые периоды в жизни... Может, тебе пора в отпуск?

– Нет! Мне не нужен отпуск. – Он начал копаться в бумагах на столе. – Вот тут... где-то... потрясающая история: ветеринар приютил трехногого уличного пса! Прочтешь – слезами обольешься!

– Вот что, – решил Дэниел. – Не хочешь ли написать про ту криминалистку, Бентли, которой ты мне уже все мозги проел?

– Бентли? – Гарри поиграл бровями. – Психолог из ФБР? Та, что в прошлом месяце расследовала у нас здесь убийства?

– Тогда ты прямо рвался сделать о ней статью.

– Писать о преступлениях? О маньяках-убийцах? Ох, Дэниел, даже не знаю...

– Попробуй! Подготовь добрый, позитивный материал. Хрупкая девушка смело борется со злом. Такие истории ведь делают мир лучше?

– Вряд ли я смогу сейчас взять у нее интервью... Она расследует новое дело в Сан-Анджело.

– Отлично! – Дэниел просиял. – Поезжай туда. Выясни, чем она там занимается. И напиши об этом! Никакой эксплуатации страстей, верно? Да и смена обстановки пойдет тебе на пользу. Не будешь так мрачно смотреть на мир.

Гарри вновь тяжело вздохнул и опустил голову. В его душе ревели ликующие толпы и звучал победный марш.

Глава 17

Зои лежала на кровати в мотеле с мокрыми после душа волосами, в трусах и мешковатой футболке с названием какой-то не известной ей рок-группы. Футболка принадлежала Андреа, а та, скорее всего, позаимствовала ее у какого-нибудь из своих бостонских бойфрендов.

Зато в ней было уютно – а Зои сейчас особенно нуждалась в уюте.

Они уехали вскоре после появления криминалистов. Тейтум, усталый и расстроенный, настоял, что поведет машину сам, и Зои не стала спорить. Мотель располагался удобно, поблизости от отделения полиции. По дороге оба молчали. Едва Зои вошла в номер и захлопнула за собой дверь, как на нее нахлынули образы и ощущения минувшего дня, которые на людях удавалось прятать за стеной отчуждения.

Можно было выйти из номера и попробовать чем-нибудь отвлечься, однако Зои знала, что это приведет лишь к ночным кошмарам. Ее сознанию нужно переработать увиденное, и лучше сделать это сейчас, готовой ко всему.

Все дело в мертвом теле. Пока Зои его не видела, можно было рассуждать отвлеченно, строить разные теории. Но изуродованный раздутый труп слил все возможные реальности в одну: Николь Медина похитили, заколотили в ящик и похоронили живьем.

У Зои был особый дар: она понимала, как мыслят убийцы, умела влезть в шкуру маньяка, понять, как он думает и чего хочет. Но этот дар имел свою цену. Столь же ясно и четко – и обычно без всякого собственного желания – Зои удавалось представить себя на месте жертвы, почти что пережить с ней вместе последние часы.

В случае с Николь не пришлось даже напрягать воображение. Впервые Бентли на самом деле *видела* страдания жертвы своими глазами. И представлять, что ощущала Николь в эти кошмарные минуты, было так же естественно, как дышать.

В ящике темно. Непроглядная тьма. Стоит пошевелиться – натыкаешься на стенку. Воздух пыльный, затхлый. Охваченная ужасом, ты начинаешь биться и метаться в своей тюрьме – и от этого все сильнее задыхаешься...

Однажды, еще ребенком, Зои побывала вместе с семьей в Лурейских пещерах. В составе большой экскурсионной группы она бродила вдоль каменных стен, светила фонариком на высокие своды и была вполне довольна жизнью. А потом, когда нужно было пробраться через узкий тоннель, одна женщина впереди нее застряла. Остальная группа начала напирать сзади, еще не понимая, что проход перекрыт. Люди толкали, теснили, стискивали Зои; казалось, стены вокруг сжимаются, бежать некуда, выхода нет... И вдруг стало трудно дышать. Андреа за спиной подтолкнула ее, и Зои потребовалась вся сила воли, чтобы не пнуть сестру в ответ.

С тех пор она избегала пещер и тоннелей, и даже в тесной кабине лифта ей порой становилось неуютно.

Зои лежала на кровати и думала о том, каково быть запертой во тьме глубоко под землей. Стук сердца громом отдается в ушах, и воздух вырывается из груди короткими, паническими толчками...

Глава 18

Тейтум стоял под душем: горячая вода жгла царапины и ссадины на ладонях. Под сломанным ногтем багровела полоска засохшей крови. Горячая вода стекала по телу и, серая от пыли и грязи, водоворотом кружилась у ног. Тейтум смотрел на этот водоворот – и думал о Николь Медина в ящике, а в ушах снова и снова звучали ее крики.

Наконец он со вздохом распечатал упаковку мыла с эмблемой мотеля и начал намыливаться.

Смыв с себя кровь и грязь, обернул бедра полотенцем, вышел из ванной и прошлепал в комнату, оставляя на паркете мокрые следы. Опустил жалюзи, сбросил полотенце и принялся изучать свой довольно скудный гардероб.

Вечерело, однако посещение места убийства, как правило, отбивает аппетит, так что ужинать Тейтум был пока не готов. Подумал о том, чтобы посмотреть телевизор, – но сидеть заперти в тесном душном номере тоже не тянуло.

В мотеле есть небольшой бассейн. Пожалуй, можно сходить поплавать – это полезно для спины, да и поможет нагулять аппетит. Плавки Тейтум с собой не взял, так что начал перебирать трусы. Белые боксеры – отложил по очевидным причинам. Черные тесноваты; едва он выберется из бассейна, они облепят его «хозяйство», словно полиэтиленовая упаковка сэндвича. Пожалуй, подойдут синие. Тейтум надел их, перебрал полотенце через плечо и вышел из номера, стараясь не обращать внимания на панику внутреннего голоса, вопящего: «Караул, ты вышел на люди в одних трусах!» Ничего подобного: он в плавках.

Бассейн действительно оказался небольшим. На голубой поверхности воды играли лучи заходящего солнца. Тейтум прыгнул в воду ласточкой – и едва не разбил себе голову: дно оказалось куда ближе, чем он думал. Под водой проплыл до дальнего бортика, там вынырнул и набрал в грудь воздуха. Затем несколько раз переплыл бассейн из конца в конец. Все равно что плавать в ванне, – зато удалось выбросить из головы лишние мысли.

Сделав несколько мини-заплывов туда и обратно, Тейтум вдруг почувствовал, что на него смотрят. Остановился, поднял голову – и увидел Зою. Девушка стояла у края бассейна и глядела на него своими пронзительными глазами, словно цапля, желающая поймать рыбку на ужин.

Тейтум весело помахал ей.

– Что, тоже хочешь окунуться?

– Не люблю плавать. – Зою сморщила нос.

– А вода отличная. Прохладная! – Хоть небо уже темнело, в воздухе по-прежнему стояла душающая жара. – Давай хоть ноги помочи!

К его удивлению, она действительно присела на край бассейна и сняла туфли. Опустила в воду одну ногу, потом вторую. Испустила долгий усталый вздох.

Тейтум подплыл ближе. Зою сидела с озабоченным лицом, явно занятая какими-то своими мыслями. На секунду ему захотелось плеснуть в нее водой, как он не раз поступал с девушками в колледже, – и всегда слышал в ответ веселый визг и игривое: «Ой, что ты делаешь?!»

Однако взглянув на нее повнимательнее, Тейтум понял, что не стоит. Веселого визга он от Зои точно не дождется. Скорее уж, она пригвоздит его к месту ледяным взглядом. Или просто уйдет.

– Как ты?

– Нормально. – Ее передернуло. – Просто нужно было подышать воздухом. Я думала о Николь Медина.

Помолчав несколько секунд, Тейтум спросил:

– А почему плавать не любишь?

– Помнишь «Волшебника страны Оз»? Злые колдуньи тают от воды.

Он рассмеялся.

– Просто не люблю. – Зои улыбнулась. – Терпеть не могу холодную воду. От хлорки в бассейнах все чешется. И волосы потом невозможно расчесать.

– Ясно, ясно: нет ничего хуже плавания!

– Зато Андреа в школе выступала в команде пловчих. Дай ей волю, она вообще из бассейна не вылезала бы.

Порывшись в кармане, Зои достала телефон, взглянула на экран, плотно сжала губы, отложила мобильник и снова устала в воду.

– Как там Андреа? – спросил Тейтум. Он догадывался, зачем напарница проверяет телефон.

– Хотела бы я знать... На сообщение она пока не отвечает.

– Может, не видела?

– Она всегда так – просто не открывает то, что не хочет читать.

– Уверен, с ней все хорошо, – сказал Тейтум, прекрасно понимая, насколько это пустые слова.

Он слышал бесконечные споры о Роде Гловере, о его последнем письме к Зои – том, в которое Гловер вложил свою фотографию рядом с Андреа. Но с тех пор никто его не видел и ничего о нем не слышал.

Зои снова взглянула на экран смартфона.

– Андреа – умная девушка, – продолжал Тейтум. – Она не станет...

– Андреа понятия не имеет, на что способны люди вроде Гловера! Если б понимала – заперлась бы дома и сидела, не выходя... Вот я понимаю. Ты тоже. Они придумывают сложные фантазии и гоняют их туда-сюда в мозгу, как одержимые, добавляют к ним подробностей, делают всё более живыми. А потом, когда желание воплотить фантазию охватывает их полностью, когда уже не могут устоять, – действуют.

– Да, но Род Гловер никогда не охотился за конкретными людьми. Ты сама мне об этом говорила. Он действовал, когда появлялась возможность. Хватал девушек, которых было легко схватить. Не выслеживал кого-то конкретно.

– Меня он выследил, – возразила Зои.

Да. Месяц назад, во время расследования дела Гробовщика-Душителя, Гловер выследил Зои, дождался, пока она останется одна, и напал. По счастью, ей удалось отбиться. Тейтум понимал, что на ее месте тоже сходил бы с ума от беспокойства. Только вообразить: один из тех, кого ты намерен схватить, возможно, выбрал следующей жертвой близкого тебе человека... тошнотворное чувство. Быть может, что-то подобное испытывает онколог, замечая у своего ребенка первые симптомы опухоли мозга – такие, которых обычный человек не заметит или не поймет, что они значат. Иногда и невежество – благо.

Подняв глаза на Зои, Грей вдруг заметил, что она часто моргает и губы у нее дрожат. Сидя на бортике бассейна, с ногами в воде, Бентли вдруг напомнила ему потерявшуюся девочку в ожидании родителей.

– Знаешь, по одному моему делу идет внутреннее расследование, – брякнул он, желая ее отвлечь – чем угодно, только отвлечь.

Сработало. Зои собралась, удивленно раскрыла глаза.

– Что за дело?

– Застрелил подозреваемого, педофила. Как утверждают, без оснований.

– А-а. – Она кивнула. – Помню, ты рассказывал. Этот парень потянулся за камерой, а ты его пристрелил, верно?

– Он сунул руку в сумку. И тогда я его пристрелил. Только позже мы поняли, что он полез за камерой. Оружия в сумке не было.

Зои, похоже, задумалась. Тейтум почувствовал, что становится холодно, и сделал еще рейд до дальнего бортика и обратно.

– А почему дело снова открыли? – спросила она.

– Говорят, появился какой-то свидетель.

– Он мог видеть что-то такое, что негативно скажется на тебе?

– Нет, – твердо ответил Тейтум. – Все свидетели видели одно и то же. Мне неоткуда было знать, что он тянется не за стволом.

– Ты что-нибудь говорил перед тем, как выстрелить?

– Приказал ему поднять руки вверх.

– Называл его по имени?

– Что?

– Ты называл его по имени или просто приказал поднять руки?

– А какая разница?

– Это по-разному воспринимается. Так как же?

Тейтум, подтянувшись, выбрался на бортик; на белый кафель потекла вода. Взяв с ближайшего пластмассового стула полотенце, он вытерся, незаметно подтянул трусы и присел рядом с Зои, с полотенцем на плечах.

– По-моему, окликнул по фамилии. Уэллс, так его звали. Я крикнул что-то вроде: «Уэллс, руки вверх!»

– Только по фамилии? А что-то еще говорил? И насколько громко?

– Да какая разница? Кто-то просто решил разворошить старую грязь. Ничего серьезного.

– Если дело вновь открыли, значит, на то есть причины. И вряд ли несерьезные.

– На меня никто не давит, ничего такого, – пробормотал Тейтум, уже жалея, что поднял тему.

– Ты его преследовал, верно?

– Верно. Он у нас на глазах схватил девочку на улице и потащил в кусты.

– И долго ты за ним гнался?

– Не знаю. Может, пару кварталов. Так-то он был не спортсмен...

У Зои пискнул телефон. Она подняла его с пола, взглянула на экран – и напряженные плечи расслабились, а на губах показалась легкая улыбка.

– Андреа?

– Да. У нее всё в порядке. Твой дед заходил сегодня ее навестить.

– Правда? – Тейтум поднял бровь. – И как она это пережила?

– Говорит, очень милый старичок.

– Не верю! Должно быть, это был чей-то чужой дед.

Зои рассмеялась, на удивление звонко и радостно. Тейтум тепло улыбнулся ей в ответ, ясно понимая, что не его тонкий юмор так ее развеселил, – она смеется просто от облегчения.

– Не хочешь перекусить? – спросил он. – Я умираю от голода. – Так и было: купание пробудило в нем аппетит, и сейчас желудок заурчал в предвкушении ужина.

– С удовольствием. – Зои встала; с босых ног на пол потекла вода. Она начала надевать босоножки. – Неужели ты совсем не беспокоишься? Об этом внутреннем расследовании?

– Да нет. Чего тут волноваться? Абсолютная «пустышка». Такое с кем угодно могло случиться. – Он тоже встал и повернулся к лестнице.

– Ты в самом деле решил, что у него ствол?

Этот вопрос заставил его застыть в изумлении. Тейтум повернулся к Зои – и встретился с ее пристальным, немигающим взглядом.

– Конечно. Поэтому и выстрелил первым.

– Ты долго работал над его делом. Педофил нападал на детей, насиловал – и его никак не удавалось поймать...

– Верно, – ответил Тейтум.

Ответил не сразу. Он напрягся; внутри вскипал гнев, и лишь усилием воли Грей заставлял себя оставаться спокойным. Она ни в чем его не обвиняет. Просто расспрашивает.

– Я действительно чертовски хотел его поймать. И засадить за решетку.

– Но педофилы, отсидев, часто берутся за старое. Ты отправил бы его за решетку, а он через несколько лет вышел бы и снова начал нападать на детей. Ты это знал. А потом загнал его в угол. И он попытался уничтожить улики.

– Я не видел...

– Даже в этот момент, после того как ты его преследовал, гнался за ним несколько кварталов, на адреналине, – ты обратился к нему по фамилии. Он был для тебя не просто еще одним преступником.

– Зои, хватит!

– У тебя есть убеждения, – продолжала Бентли. – Ты стремишься сделать мир лучше. Возможно, в тот момент, когда тебе пришлось за долю секунды принимать решение о том, жить этому человеку или умереть, ты поторопился. Может быть, даже убедил себя, что...

– Ты составляешь мой психологический профиль? – не веря своим ушам, спросил Тейтум. До этой секунды ему казалось: Зои говорит о том, как могут воспринять эту историю другие. Но нет: она его анализировала!

– Это совершенно естественно. Если ты верил, что его необходимо остановить...

– Он полез за стволом!

– За камерой.

– Я думал, что это ствол!

Только услышав, как его слова эхом отражаются от стен мотеля, Тейтум осознал, что кричит.

Зои изумленно уставилась на него:

– Почему ты сердисься? Я же не говорю...

Грей поднял руку, молчаливо призывая ее остановиться.

– Не испытывай на мне свои штучки, ясно? Никогда! Я – не один из твоих подозреваемых!

– Просто хочу, чтобы ты был готов. Если тебе начнут задавать трудные вопросы...

– Нет там никаких трудных вопросов, Бентли! Я защищался. От человека, которого считал вооруженным. В безоружного я никогда ни за что стрелять не стану. Запомни это раз и навсегда.

– Я не говорю, что ты что-то сделал не так. А вот они могут заявить, что ты действовал агрессивнее, чем следовало.

– Да при чем тут какие-то «они»? Важно, что *ты* думаешь!

– Меня там не было.

– Именно! Тебя там не было! Так что уж постарайся поверить мне на слово!

Сжав челюсти, Тейтум пошел к выходу. Он только что испугался, но теперь весь горел, и аппетит пропал как не бывало.

Глава 19

Сан-Анджело, Техас, 9 мая 1986 года

Мальчик прятался в своей комнате. Не лучшее место, где скрыться, – но когда ты напуган, то бежишь туда, где привык чувствовать себя в безопасности. В свой черепаший панцирь, в свой бункер, в свое убежище. Где можно свернуться клубком, прижать к себе куклу-инопланетянина, а с плаката над кроватью, словно часовой, тебя будет охранять Супермен.

Теперь они всё знают!

Мальчика всегда зачаровывал папин бинокль. На вид простая штука, хоть и на удивление тяжелая. Однако стоит поднести его к глазам – происходят чудеса. Можно прочесть номер машины, едущей по дороге, или разглядеть лица людей, входящих в парикмахерскую в конце улицы. С папиным биноклем у мальчика появляется суперспособность – нечеловечески острое зрение.

Конечно, есть правило: смотреть в бинокль только с папой, без разрешения его не брать. Но какой же супергерой станет ходить на подвиги с папой?

И потом папа никогда не позволит ему подглядывать за соседкой! А это с некоторых пор стало любимым развлечением нашего супергероя. Миссис Палмер живет через улицу, окна ее спальни – напротив гостиной, и в бинокль можно кое-что там разглядеть...

Он нарушил правило. Раз, и еще раз, и снова, и снова. Чем чаще нарушал, тем сильнее ему хотелось. Разумеется, он был осторожен – следил, чтобы рядом не было родителей. Проще всего вести наблюдение по утрам в выходные, когда они, как и миссис Палмер, спят допоздна. В такое сонное тихое утро никто не мешает.

Но сегодня, встав с постели и собираясь одеться, миссис Палмер вдруг взглянула в окно – и нахмурилась. Секунду просто стояла, глядя прямо на него. А он не мог пошевелиться, даже если бы и хотел.

Потом она подбежала к окну, задернула штору – и мальчик понял, что попался.

В ужасе бросился он к себе в комнату, мысленно моля Бога о том, чтобы миссис Палмер не говорила родителям, только бы не говорила родителям! Господи, пожалуйста! Он никогда больше не станет за ней подглядывать! Вообще больше не притронется к биноклю!..

Бинокль! Надо быстро положить его на место, пока не...

В гостиной пронзительно зазвонил телефон. Броситься туда, схватить трубку прежде, чем подойдут родители? Сказать, что ошиблись номером? Может быть, упросить миссис Палмер не жаловаться?

Но вместо этого он лишь плотнее забился в угол между кроватью и зеленым столом. Сжался в комок, обхватил руками колени. Если папа с мамой войдут в комнату – его не увидят.

Быть невидимкой – еще одна суперспособность.

Трубку взяла мать. Он слышал сонное: «Алло!» Слышал, как сонливость с матери слетела.

Что-то придумать! Скорее!..

Сердитый голос матери и приближающиеся шаги подсказали ему: слишком поздно.

Она позвала мальчика по имени. Пронзительный, яростный крик – звук приближающейся бури, от которого в горле у него комом встали слезы страха.

Распахнулась дверь. Несколько мгновений мать стояла на пороге, бормоча себе под нос: «Да где же он?» Невидимость – лучшая суперспособность на свете!

А потом она с красным разгневанным лицом шагнула в комнату – и чары рассеялись. Двигаясь прямо к нему, мать выкрикивала его имя, вопила что-то о соседке и бинокле.

Оставалось лишь одно: все отрицать. Какая еще соседка? Он просто смотрел на птичек!

– Ах, ты еще и врешь?! – заорала мать.

Схватила его за руку, вздернула на ноги и поволокла к дверям.

Он пытался сопротивляться – увы, сверхчеловеческая сила не относилась к числу его суперспособностей. И мальчик потащился за матерью, отчаянно рыдая и повторяя: «Прости, прости, прости!» Вот оно, волшебное слово, верно? Разве не это надо говорить, когда провинился? «Прости» – и тебя простят!

Только его никогда не прощают.

Мать тащила мальчика вниз, в подвал. Чтобы наказать. Пусть посидит в темном месте и подумает о том, что натворил. Как будто предыдущие двадцать минут он только об этом и не думал!..

Мальчик слышал, что другие родители лупят детей. Робби из их класса как-то раз рассказывал, что отец снял с него штаны и отвесил сотню ударов ремнем!

Но папа с мамой никогда детей не били. Бить неправильно. Наказание должно воспитывать.

Мама всегда говорит: сиди и думай, что ты сделал не так.

В подвале есть чуланчик для метел. Темное место посреди темного места. Святая святых тьмы.

«Мама, пожалуйста! Пожалуйста! Прости! Я уже подумал, мамочка! Я все понял! Я никогда больше не буду! Я извинюсь перед миссис Палмер! Я никогда, никогда, никогда больше не буду! Прости!»

Она втокнула его в чулан и захлопнула дверь, а затем заперла на задвижку. Ее шаги стихли, хлопнула дверь подвала наверху. В тесном чулане пахло стиральным порошком, пылью, паутиной и кошмарами.

Мальчик рыдал, бился всем телом в дверь, вопил отчаянно и надрывно: «Прости, прости, прости!»

Никто не отвечал ему. Вокруг стояла тьма – такая непроглядная тьма, словно он ослеп.

Ему часто приходилось думать о своем поведении. Но пахло здесь всегда одинаково. И всегда вокруг смыкалась тьма, а из тьмы подступал ужас.

Зачем миссис Палмер позвонила маме? Можно было просто задернуть шторы. А если ей не нравится, что он за ней подглядывает, – просто поговорить с ним. Он бы ее послушался. Зачем жаловаться? Это из-за нее он оказался здесь! Она во всем виновата!

Во тьме ему оставалось только слушать. Шаги матери наверху. Звон телефона. Радио откуда-то издалека – треск помех и обрывки музыки.

Третья суперспособность – острый слух.

А сейчас ему потребуются все суперспособности, какие только есть.

Потому что из тьмы приходят чудовища.

Глава 20

Сан-Анджело, Техас, среда, 7 сентября 2016 года

Зои чертовски устала. После того как Тейтум вчера ни с того ни с сего полез в бутылку, она поужинала одна и долго пыталась уснуть, однако сон не приходил. Бенгли все вспоминала их разговор, пыталась понять, отчего же Тейтум так разозлился. В конце концов пришла к выводу, что он просто идиот, как и все мужчины федеральные агенты, да, пожалуй, и мужчины вообще. Наконец ей удалось уснуть, но еще до рассвета Зои подскочила: приснился кошмар про Андреа. По счастью, через дорогу от мотеля стоял «Старбакс», и к тому времени, как позвонил Тейтум и сухо сообщил, что едет в участок и может ее подвезти, она успела выпить «гранд американо».

Поездка в отделение полиции была короткой и напряженной. Тейтум всю дорогу молчал с каменным лицом. Несколько раз Зои пыталась заговорить о том, какой стратегии им придерживаться в отношениях с полицией Сан-Анджело. Он отвечал так сухо и неласково, что она в конце концов умолкла и решила в дальнейшем передвигаться по городу на такси. А если шеф Манкузо пожалуется на дополнительные расходы, Зои ей скажет: «Попробуй-ка сама поехать с агентом Греем!»

На входе в отделение их перехватил лейтенант Дженсен – в новом с иголки костюме, сияющих ботинках, с прической волосок к волоску.

– Рад вас видеть, агенты! Вы очень вовремя, у нас как раз начинается совещание оперативной группы.

– Что за оперативная группа? – почти рявкнул Тейтум.

– Шеф приказал сформировать оперативную группу для расследования убийства Медина, – объяснил Дженсен. – Надеюсь, вы присоединитесь и выскажете свое мнение о том, как лучше вести расследование.

– Разумеется, – сухо ответил Тейтум. – Выскажем.

– Сюда, пожалуйста, агенты, – пригласил их Дженсен.

– Я не агент, – поправила Зои. – Я – консультант ФБР.

– А? – без всякого интереса откликнулся Дженсен.

Шагал он быстро, но из-за коротких ножек угнаться за ним было несложно. Тейтум топал позади, всем своим видом излучая недовольство.

– Я – гражданский консуль...

– Нам сюда. – Дженсен открыл дверь в просторную комнату, большую часть которой занимал большой прямоугольный белый стол и два ряда стульев. На дальней стене – белая доска, на которой кто-то написал маркером: «Николь Медина, 2 сентября».

За столом уже сидели трое. Справа – детектив Фостер, рядом с ним – женщина с рыжими волосами, собранными в хвост. С другой стороны – лысый здоровяк. Его густые мохнатые брови сливались в единую монобровь, по форме напоминавшую летящую птицу; когда лысый приподнял левую половину моноброви в сторону Зои, ей показалось, что птица махнула крылом.

Дженсен прикрыл дверь и хлопнул в ладоши.

– Итак, – объявил он, – теперь, когда все в сборе, можем начинать. Для начала давайте познакомимся. С детективом Фостером вы уже встречались. Это детектив Кэрол Лайонс...

Женщина кивнула Зои и Тейтуму.

– Агента Шелтона вы, наверное, знаете. – Дженсен указал на лысого с монобровью, очевидно, полагая, что все агенты ФБР должны быть друг с другом знакомы.

– Нет, мы не встречались, – ответил лысый. – Брайан Шелтон, отделение ФБР в Сан-Антонио.

– А, – произнес Дженсен. Видимо, этот звук он издавал всякий раз, когда что-то шло не по плану. – Ну хорошо. А это агенты Грей и Бентли. То есть агент Грей и... э-э...

– Доктор Бентли, – ледяным тоном подсказала Зои.

– Ну вот, теперь все мы друг друга знаем! – Дженсен снова хлопнул в ладоши.

Зои села рядом с агентом Шелтоном, Тейтум – рядом с детективом Лайонс. Она попыталась поймать его взгляд; он плотно сжал губы и отвел глаза.

– Давайте обсудим подробности дела, – предложил Дженсен. – Детектив Фостер?

Тот вкратце рассказал о происшедшем, закончив свою повесть тем, как вчера обнаружили тело Николь Медина. Затем, положив перед собой распечатанный доклад, начал перечислять имеющиеся данные.

– Причина смерти – предположительно, асфиксия от недостатка воздуха. Время смерти, по мнению патологоанатома, – от двух часов ночи до восьми часов утра третьего сентября; точнее он сможет сказать после вскрытия. Жертва была захоронена в самодельном деревянном ящике. В ящик помещены маленькая инфракрасная камера и микрофон, с помощью которых снималось видео. Они присоединены к проводу, выходящему из могилы. Другой конец провода обрезан и присыпан землей: очевидно, закончив снимать видео, убийца позаботился о том, чтобы спрятать его. Внутри ящика много отпечатков пальцев; сейчас сопоставляем их с отпечатками жертвы. На камере, на проводе, на внешней стороне ящика отпечатков нет. Также мы сняли с внутренней стороны гроба образцы ДНК: в основном волосы, сломанный ноготь, немного крови... – Он покосился на агента Шелтона.

– С образцами сейчас работает наша лаборатория, – сказал Шелтон. – Сравним их с ДНК жертвы и прогоним через базу данных.

– На месте преступления имелись следы автомобильных шин, но... – тут Фостер бросил быстрый взгляд на Зои, – почти все они уничтожены в процессе поисков тела.

Бентли промолчала, лицо ее осталось бесстрастным. В замечаниях вроде: «Я же вам говорила!» – она смысла не видела.

– Сейчас, при свете дня, криминалисты проводят вторичный осмотр места преступления, ищут следы ног. Однако почва в этих местах покрыта тонким слоем пыли, а два дня назад было очень ветрено. К тому же, если вспомнить, сколько людей раскапывали могилу... в общем, особых надежд я не питал бы.

Дженсен кашлянул.

– Первейшей нашей задачей было спасти жизнь Медина! – напыщенно сообщил он, видимо, спеша отвести от себя обвинения в некомпетентности.

В любой другой день Тейтум обменялся бы взглядом с Зои и театрально закатил глаза к потолку. Сейчас он упорно смотрел на Фостера, а Зои словно не замечал.

– Вскрытие запланировано на послеобеденное время, – продолжал Фостер. – Наши криминалисты работают с ящиком, пытаются собрать о нем как можно больше информации.

Он снова заглянул в свои бумаги.

– Мобильный телефон, которым пользовался убийца, вне зоны доступа, найти его мы не можем. Похоже, первый раз убийца включил телефон возле ямы, так что проанализировать его действия до погребения также не представляется возможным. – Он собрал листы в аккуратную стопку и закончил: – Вот все, чем мы сейчас располагаем.

– Хорошо. Пожалуйста, разошлите этот доклад по электронной почте всем участникам совещания, – распорядился Дженсен.

– Да, само собой.

– Что ж, самый важный вопрос очевиден. Это серийный убийца? – Тут Дженсен повернулся к Тейтуму и Зои, глядя на них выжидающе.

– По определению, серийный убийца – это убийца, лишивший жизни двоих или более человек в разное время и в различных местах, – отчеканил Тейтум. – Свидетельств этого у нас пока нет.

– Двоих? Разве не троих? – уточнил Дженсен.

– Нет, – вклинулась Зои на мгновение раньше, чем то же самое повторили Тейтум и агент Шелтон. – В две тысячи пятом году определение было изменено. Теперь для того, чтобы считать убийства серийными, достаточно двух жертв, убитых в разное время.

– Свое видео он озаглавил «Эксперимент номер один», – заметил Дженсен. – Следует ли нам ждать новых жертв?

– Пока об этом судить невозможно, – ответила Зои. – Нужно продолжать расследование. Хотя вероятность, что это серийный убийца, достаточно велика.

– У нас пресс-конференция через... – Дженсен взглянул на часы, – через тридцать две минуты. – Что сказать журналистам?

– Ничего. Отмените ее.

– Невозможно. Они уже знают, что мы нашли тело. Кто-нибудь обязательно свяжет его с видео. Нам нужно сохранять контроль над ситуацией.

– Совершенно с вами согласна, – кивнула Зои, незаметно, под столом, сжав кулаки. Теперь она поняла, почему Дженсен сегодня такой нарядный. – Именно поэтому необходимо держать журналистов подальше от этого дела. Как можно дольше. По крайней мере, пока мы не выясним что-то более конкретное.

– Как я уже сказал, это невозможно. – Дженсен повернулся к Тейтуму, словно пациент, желающий выслушать мнение еще одного врача. – Наша цель – сократить слухи и избежать паники.

– Если это действительно серийный убийца, – угрюмо произнес Грей, – он может среагировать на интерес прессы. Возможно, это подтолкнет его к новому убийству. Я согласен с доктором Бентли.

– А?

– Рассказывайте им только факты, – заговорила Зои, понимая, что пресс-конференции не избежать. – Не оставляйте места для интерпретаций. А если хотите, чтобы не было паники, не используйте слов «серийный убийца».

– Хорошо, – ответил Дженсен, снова хлопнув пухлыми ладонями. – Понятно. Теперь что касается наших следующих шагов. Думаю, мексиканская мафия – весьма многообещающая линия расследования. Нужно поговорить с отцом Медина...

– Если позволите, лейтенант, – вставила детектив Лайонс, – у меня есть некоторые сообщения.

– А? – предсказуемо откликнулся Дженсен.

– Сейчас мы исходим из предположения, что Медина похитили сразу после того, как она рассталась с друзьями, когда шла по дорожке к дому. Нужно убедиться, что это предположение верно. Хотелось бы опросить ее друзей, выяснить все возможные детали. Кроме того, если девушку действительно схватили там, возможны два варианта: либо убийца подждал ее возле дома, либо следовал за машиной ее друзей. Нужно проверить записи с инфракрасных камер и обратить внимание на все машины, появившиеся на дороге вблизи от их автомобиля.

Фостер смотрел на Лайонс и слегка улыбался. Зои поняла, что высказать эти предложения они договорились заранее, почему-то считая, что к детективу Лайонс Дженсен скорее прислушается.

– Кроме того, – продолжала Лайонс, – данные от криминалистов, исследующих ящик, скорее всего, выведут нас на изготовителя этого ящика. Разумеется, в случае если убийца не сколотил его сам. Также, разумеется, попробуем найти телефонный номер убийцы.

Дженсен поморгал и прочистил горло.

– Разумеется. Вполне разумный план действий.

– Мы попробуем проследить цифровые следы, оставленные убийцей, – вставил агент Шелтон. – Если что-то всплывет, дадим вам знать. И еще вопрос о происхождении загрузки.

– Ну да, происхождение загрузки, – повторил Дженсен, явно не понимая, о чем речь.

– Убийца загрузил видео на сайт, – пояснил Шелтон. Он наморщил лоб, и птица-монобровь замахала крыльями, словно готовясь взлететь. – Откуда? По всей видимости, с беспроводного модема.

– Возможно, использовал свой телефона как «точку доступа», – добавил Фостер.

– Мы уже проверили все операции с этого телефона, – ответил Шелтон. – Он использовался только один раз, для выхода на сайт Си-эн-эн. Сейчас мы собираем данные с ближайших вышек сотовой связи. Места там безлюдные, и людей, выходявших в Интернет с телефона в это время, очевидно, будет немного. Выяснив, с какого модема загружено на сайт видео, мы получим след, который, возможно, приведет нас к убийце.

Дженсен кивнул, затем перевел взгляд на Тейтума.

– Агент, хотите что-нибудь добавить?

– Мы с доктором Бентли начнем составлять психологический портрет преступника, – ответил Тейтум. – Будем очень благодарны за доступ ко всем данным с места преступления, включая фотографии.

– Разумеется! – Свое согласие Дженсен сопроводил щедрым жестом, который больше подошел бы королю, исполняющему смиренную просьбу подданных. – А теперь – за работу!

Глава 21

Тейтум был уже у двери, когда Зои схватила его за руку.

– Можешь подождать хоть секунду? – спросила она вполголоса.

От ее прикосновения он напрягся.

– Конечно.

Они стояли у дверей, а остальные, один за другим, выходили из комнаты. Агент Шелтон, проходя мимо, бросил на них вопросительный взгляд; Тейтум кивнул ему, изобразив вежливую улыбку. Агент Шелтон пожал плечами и вышел.

– Нужно решить, как нам заниматься этим делом, – сказала Зои. – Впереди много работы.

Тейтум догадывался, что упоминать о вчерашнем разговоре она не станет, а извиняться тем более, – и все же ощутил укол гнева и разочарования. Ему хотелось высказаться. Скажи она что-нибудь вроде: «Не веди себя как ребенок!» – он мог бы хоть заорать в ответ. Полночи Тейтум проворочался в постели, думая о том, что Зои вот так, за здорово живешь, назвала его убийцей. Но что толку ругаться с ней теперь?

– Конечно. Просмотрим данные о прошлых преступлениях в городе и окрестностях. Учтывая, что фантазия у нашего убийцы явно с нотками клаустрофобии, проверим все случаи, когда кого-либо запирали в тесном замкнутом пространстве.

– Наверное, стоит посмотреть, не сообщали ли о чем-то таком проститутки. Не было ли клиентов, которые надолго запирали их в багажнике или где-нибудь еще.

– Верно. Я проверю местные анналы.

– А я попробую пробить похожие случаи по ПИНП, – вздохнула Зои.

Тейтум понимал, отчего она вздыхает. ПИНП – «Программа исследования насильственных преступлений» – казалось бы, подходила для этой цели как нельзя лучше. База данных ФБР, в которую стекается информация о насильственных преступлениях по всей стране, – чего еще желать? Даже если убийца прежде совершал свои злодеяния в других штатах, по базе его найти несложно. Достаточно поискать другие случаи, когда людей хоронили живьем – и вуаля!

Теоретически.

На практике все далеко не так гладко. Для начала в базе данных ПИНП фиксируется менее одного процента всех насильственных преступлений. А вторая проблема, разумеется, в том, что в ней нет графы «похоронен заживо». Впрочем, сочувствовать Зои – или тем более, предлагать свою помощь – Тейтум сейчас точно не собирался.

– Человек, загрузивший фото, выбрал себе ник «Шредингер», и, возможно, это не случайность, – продолжала Бентли. – Нам обоим следует почитать о Шредингере. Если это намек на тот эксперимент с котом, мы должны хорошо понимать, о чем речь.

– Да там все просто. Засовываешь кота в ящик, закрываешь. Потом не помню, что делаешь... в общем, кот то ли жив, то ли мертв.

– Либо жив, либо мертв, одно из двух. Но не то и другое сразу.

– Ну... нам точно не известно... да черт его знает, честно говоря! Это что-то из ядерной физики.

Короткое молчание.

– Нам обоим следует почитать о Шредингере, – решительно повторила Зои.

Глава 22

Бентли сидела в комнате для совещаний, одна, с ноутбуком на коленях. Перед ней на столе лежали документы и фотографии. Чуть раньше она попросила разрешения у Дженсена поработать в этой комнате, и тот, помычав и похмыкав, согласился. Тейтум устроился там, где сидели детективы, в боксе какого-то отпускника, и Зои это сейчас вполне устраивало. Пока Грей в таком настроении, от него лучше держаться подальше.

На экране ноутбука была раскрыта база данных ПИНП. За сегодняшнее утро Зои задала восемь поисковых словосочетаний и получила больше двух сотен дел, каждое из которых могло быть как-то связано с делом Медина. Рыться в них было тяжело, скучно – и выглядело совершенно бесперспективным занятием.

В голове роились вопросы. Как именно преступник похитил жертву? Что покажет токсикологическое исследование? Откуда взялся ящик? Ответы со временем придут, но Зои привыкла, что ее призывают на помощь, когда дело заходит в тупик, и на все очевидные вопросы ответы уже есть. В ОПА постоянно приходилось слышать: «Что же они раньше к нам не обратились!» Как будто профайлеры из ФБР способны, появившись на месте первого же преступления, орлиным взором окинуть окружающих и, словно Пуаро из сериала, ткнуть пальцем в преступника! Что ж, сейчас к ней обратились очень вовремя – можно сказать, раньше некуда; однако ткнуть пальцем она ни в кого не может, ибо, как и все прочие, не понимает, где искать.

Зои потеряла лоб, чувствуя себя не в своей тарелке. От мыслей о работе отвлекали и ссора с Тейтумом, и тревога за Андреа. При мысли о сестре она сразу воображала, как Андреа беззаботно идет по темной и пустынной парковке, а за соседним автомобилем поджидает зловещая фигура с серым галстуком в руках...

Зои стиснула челюсти и схватила телефон. Быстро набрала сообщение: «Привет, как дела?»

К ее удивлению, Андреа ответила почти сразу – приятная перемена к лучшему.

«Отлично. Как твоё расследование?»

Зои вздохнула и отстучала ответ: *«Все сложно. И Тейтум на меня злится».*

«А что ты натворила?»

«Ничего. Он просто идиот».

В ответ Андреа прислала эмодзи с недоверчиво поднятыми бровями, и Зои вдруг разозлилась. *«Мне пора работать, – написала она. – Поговорим позже?»*

«Конечно».

Зои с облегчением встала и прошлась по комнате. Одной заботой меньше!

Попробуем начать сначала, сказала она себе. Пойдем по другому пути. Да, делать выводы из имеющихся данных я пока не могу – данных нет; но могу строить теории. По всей видимости, Николь убил человек, с которым она не была знакома. Знакомый убийца с обычными мотивами – ревность, корысть, что-нибудь такое – не стал бы париться хоронить ее заживо, снимать на видео и выкладывать в Интернет. Нет. Очевидно, мотив у убийцы был очень специфичный.

Возле белой доски лежала пара маркеров. Зои подошла к доске, взяла маркер и начала составлять список.

«Похоронена заживо. Отдаленное место. Видео онлайн».

Слова «похоронена заживо» она обвела кружком, прочертила от них стрелочку и написала под ней «клаустрофобия». Затем, поколебавшись, поискала в Интернете слово, означающее страх быть погребенным заживо, и выписала на доску и его: «тафофобия». В прошлый раз она заметила признаки того, что собственные действия сексуально возбуждали убийцу; и теперь села за компьютер, открыла видеофайл и начала смотреть заново.

Дважды за время видео убийца прекращал закапывать яму и исчезал из кадра. Во второй раз исчез на три минуты. Просмотрев видео в третий раз, Зои больше не сомневалась. Уходил он торопливо, неловкой деревянной походкой – а вернулся спокойным и расслабленным.

Наверняка мастурбировал за кадром.

Уже более уверенно Зои приписала к схеме еще два слова: «доминирование», «контроль». Обычные страсти серийных убийц на сексуальной почве. Судя по всему, они же работают и здесь.

Затем перешла ко второму пункту, «отдаленное место». Провела от него две стрелочки и подписала: «планирование», «фургон». Настало время перейти к третьему: «видео онлайн».

Этот пункт больше всего ее беспокоил: именно из-за него она просила отменить пресс-конференцию или, по крайней мере, как можно меньше рассказывать журналистам. Для того чтобы выложить видео в Интернет, у убийцы могла быть лишь одна причина – ее Зои и подписала крупными буквами под третьим пунктом: «жажда славы».

Некоторых серийных убийц возбуждают не только сами фантазии. Им хочется прославиться. Классический пример – «Сын Сэма», убийца, отправлявший в газеты письма, где хвастался своими «подвигами». А в наше время, когда все сидят в Интернете, даже в газеты писать не обязательно.

Однако в эпоху бесконечного потока информации, льющейся на тебя со всех сторон, длинными бессвязными письмами, вроде тех, какие писал Сын Сэма, ничье внимание не привлечешь. Их просто не станут читать. Убийце приходится идти в ногу со временем. Поэтому он выложил видео.

А это прямо влияет на частоту убийств. Когда серийный убийца просто воплощает в жизнь свои фантазии – для него обычны значительные, в несколько месяцев, промежутки между преступлениями. Воспоминаний о совершенном убийстве хватает ему надолго. Немало времени проходит, прежде чем воспоминания меркнут и желание убить вновь становится непреодолимым.

Но если преступник убивает ради привлечения внимания – он убьет снова, едва почувствует, что публика о нем забывает. А в наши дни новости «протухают» очень быстро.

Отворилась дверь; прервав ее размышления, в комнату вошли Фостер и Лайонс.

– А, Бентли, вы здесь, – сказал Фостер. – Вскрытие... – Тут он взглянул на доску и умолк. – Что это, психологический профиль?

Зои покачала головой.

– Пока нет. Просто наброски. Конкретнее смогу сказать завтра.

– А что такое тафофобия? – спросил он.

– Страх, что тебя похоронят живым, – объяснила Бентли.

– Своеобразно, – заметила, вздернув бровь, Лайонс.

– Думаете, наш убийца этим страдает? – спросил Фостер.

– Не знаю. Но закапывание в землю живой женщины его сексуально возбуждает. Страх и сексуальное возбуждение обычно тесно связаны. Я почти уверена, что в определенные моменты он мастурбировал... не перед камерой, конечно.

– Правда? – с отвращением скривив губы, переспросила Лайонс.

– Осмотрите место преступления в ультрафиолетовых лучах; может быть, найдете следы спермы. Вдруг повезет.

– То еще везение! – сухо ответил Фостер и обменялся взглядом с Лайонс.

Зои сделала вид, что не заметила. Еще не хватало ходить вокруг да около, словно в детском саду!

– Это определено убийство на сексуальной почве. – Нахмурившись, она уставилась на белую доску, на слово «планирование». – Однако... кое-что не сходится.

– Что? – спросила Лайонс.

– Как правило, серийный убийца некоторое время предается своим фантазиям, не воплощая их в жизнь. А потом с ним случается что-то неприятное. Мы называем это «стрессовый фактор». Происходит некое событие: уволили, с девушкой разошелся – в общем, что-то такое, от чего тяжело и хочется отвлечься. Стресс становится невыносим, убийца «срывается» и убивает, воплощая в жизнь фантазию. Он пересек черту, совершил первое убийство, дальше становится легче. Дальнейшие убийства преступник планирует более тщательно, всеми возможными способами улучшает свою технику. Но первое убийство почти всегда совершается импульсивно.

– То есть в первый раз он ничего не планирует? – переспросил Фостер, взглянув на доску.

– Вот именно. А это убийство спланировано очень тщательно. Нужно было сколотить или заказать ящик, найти подходящее место, подготовить сайт в Интернете... Преступник был очень осторожен: использовал одноразовый телефон и подчистил за собой все следы. Это не импульсивные действия. Я бы сказала, он готовился и планировал все месяц или даже больше.

– Может, мы имеем дело с убийцей другого склада? – предположила Лайонс.

– Все может быть. – Зои пожала плечами. – Однако есть и более простое объяснение. Что-то его расстроило, он сорвался и убил, может быть, всего через несколько дней после стресса. А вот следующее убийство уже спланировал как следует.

– То есть... вы хотите сказать...

– Что есть по крайней мере еще одна жертва, о которой мы не знаем, – закончила Бентли.

– Но... он же назвал это «эксперимент номер один», – слабым голосом возразила Лайонс.

– Мало ли почему он так назвал видео? Причин сотни. На мой взгляд, довольно высока вероятность того, что он уже похоронил заживо какую-то девушку. Не очень давно. К примеру, несколько месяцев назад.

Лайонс вдруг побледнела, как мел.

– Извините, – пробормотала она и вылетела за дверь.

Зои хотела спросить Фостера, что с ней, но решила промолчать. Если эта женщина падает в обморок, услышав об убийстве, ей стоило выбрать другую работу.

– Собственно говоря, я зашел сообщить, что вскрытие закончено, – сказал Фостер. – Мы собираемся поговорить с патологоанатомом. Присоединитесь?

– Через несколько минут, – откликнулась Зои, не сводя взгляда с доски. Ей хотелось, пока идеи свежи, еще раз все обдумать.

Глава 23

Следом за детективом Фостером Тейтум вошел в прозекторскую. Здесь, впервые за всю поездку в Техас, ему стало холодно. Сегодня на нем была тонкая белая рубашка с расстегнутым воротом, и он пожалел, что не надел пиджак.

А потом вдохнул – и холод почтительно отступил перед вонью. Запахи формалина, дезинфектанта, крови и гнили, смешавшись в единый неповторимый и невыносимый аромат, ударили по мозгам, и Тейтум напомнил себе, что дышать здесь надо через рот. У дверей в стальном шкафчике хранились маски; Фостер взял две и протянул одну Тейтуму.

На стальном ложе посреди комнаты лежало обнаженное тело Николь Медина: на груди чернел большой Y-образный шрам – след вскрытия. В холодном свете флуоресцентных ламп труп принял белесый оттенок, и все же в нем безошибочно узнавалась девушка на видео.

Патологоанатом, в белом медицинском костюме, кое-где заляпанном бурыми пятнами, склонился над микроскопом. Тоже в маске, он был совершенно лысый, и на его бледной лысине играл голубоватый флуоресцентный свет. Когда посетители подошли ближе, патологоанатом выпрямился и взглянул на них сквозь толстые стекла очков.

– Холодно у тебя здесь, Кудряш, – заметил Фостер. – Как ты только здесь работаешь?

– В теплых носках, – ответил медик. Вокруг глаз расплылись морщинки, и Тейтум понял, что под маской он улыбается.

Дверь в прозекторскую отворилась, и внутрь быстрым шагом вошла Зои. Сделав два шага, она остановилась и заметно позеленела – как видно, тоже почувяла неповторимые здешние ароматы. Интересно, когда у тебя нос длиннее обыкновенного, от этого делаешься более чувствительной к запахам?

Не успев вспомнить, что все еще сердится на нее, Тейтум показал ей на ящик у двери.

– Там есть маски для лица.

Зои обернулась и быстро нацепила маску.

– Кудряш, это агент Грей и доктор Бентли. Они консультируют нас по делу Медина. А это, – Фостер указал на медика, – Кудряш, наш патологоанатом.

Медик закатил глаза к потолку и повернулся к Тейтуму.

– Кудряш – школьное прозвище. Вообще-то я доктор Клайд Прескотт. Рад познакомиться.

– Кудряш только что закончил вскрытие и готов рассказать нам, что нашел, – сообщил Фостер.

Патологоанатом взял со стойки папку с закрепленным наверху листом бумаги.

– Николь Медина, девятнадцати лет. Причина смерти – почти наверняка асфиксия вследствие недостатка воздуха.

– Почти наверняка? – переспросил Фостер.

– На теле нет никаких признаков серьезных травм, и, судя по тому, где нашли тело, недостаток воздуха – самая вероятная причина. Хотя, чтобы быть полностью уверенными, нужно дождаться результатов токсикологического исследования.

Он указал на бок трупа, где расплывалось крупное зеленовато-черное пятно. Тейтум взглянул туда и быстро отвел взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.